

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
 " съ доставкой . . . 13 р. 50 к.
 " съ пересылкою . . . 15 р.
 Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
 А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

1 ГОДЪ. ТОМЪ I № 24.
 7 ЮНЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ежене-
 дѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16
 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦИИ

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ
 [ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
 НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ
 ИЛЬИНА, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Священникъ и докторъ богословія Владиміръ Геттѣ. — Внутренняя и внѣшняя политика. — Внутреннія извѣстія. — Колоннада Серингамской пагоды въ Индіи. — Семикъ (Зеленя святки). — Замокъ рыцарей тевтонскаго ордена, въ Маріенбургѣ—Виадуктъ Point-du-jour. — Отъ Парижа до Мадрида (корреспонденція «Всем. Иллюстр.»). — Дагестанъ. — Часть рыцарскихъ доспѣховъ времени Возрожденія. — Корреспонденція изъ Кіева. — Французская экспедиція къ сѣверному полюсу на кораблѣ «Бореаль». — «На чистоту». Повѣсть. (Продолженіе). — Отечествовѣдніе. — Шахматы. — Японскія собаки. — Объявленія.

РИСУНКИ: Священникъ и докторъ богословія Владиміръ Геттѣ. — Семикъ въ Епифанскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи. — Серингамская колоннада, въ Остѣ-Индіи. — Замокъ рыцарей тевтонскаго ордена, въ Маріенбургѣ—Виадуктъ Point-du-jour. — Дагестанъ: 1) Гимры, родина Шамиля; 2) Аварская арба; 3) Хунзакъ; 4) Бурундукъ-кальская башня и спускъ отъ нея къ Ирганаю. — Часть рыцарскихъ доспѣховъ времени Возрожденія. — Корабль «Бореаль», приготовляемый для французской полярной экспедиціи. — Японскія собаки, недавно привезенныя въ первый разъ въ Европу.

СВЯЩЕННИКЪ И ДОКТОРЪ БОГОСЛОВІЯ

Владиміръ Геттѣ.

Отецъ Владиміръ Геттѣ, бывшій католическій, а нынѣ православно-славный священникъ, родился въ Блуа 19 ноября (1 декабря) 1816 года. Образованіе онъ получилъ въ семинаріи роднаго города и былъ посвященъ въ священническую санъ 23 лѣтъ, 9 (21) декабря 1839 года. Онъ исполнялъ свои обязанности въ продолженіе десяти лѣтъ; все свое свободное время онъ посвящалъ на изученіе богословія. 23 лѣтъ онъ началъ громадный трудъ, задуманный имъ еще въ семинаріи и изданный впоследствии, подъ заглавіемъ: «Histoire de l'Église de France» («Исторія французской церкви»; 12 томовъ въ 8 д.). Архіепископъ блуасскій Фабръ дэз Эссаръ одобрялъ молодого священника въ его трудахъ; онъ просилъ показать ему рукопись и, просмотрѣвъ первый томъ въ комисіи богослововъ, напечаталъ его на свой счетъ. Книга была издана въ Блуа, въ епископской типографіи, въ 1847 году. На слѣдующій годъ, подъ надзоромъ и съ одобренія епископа, вышли въ свѣтъ два слѣдующіе тома.

Въ 1849 году епископъ блуасскій пригласилъ Геттѣ оставить приходъ и переселиться въ епископскій городъ, для редактированія политической газеты, съ цѣлью защищать религію и социальный порядокъ противъ демагогическихъ принциповъ, волновавшихъ въ то время Францію. Геттѣ редактировалъ газету около двухъ лѣтъ, но это не мѣшало ему продолжать изданіе «Исторіи французской цер-

Отецъ Владиміръ Геттѣ, православный священникъ и докторъ богословія.

(Рисовалъ К. Брожекъ; рѣзалъ на деревѣ Л. А. Сиряковъ.)

кви». Семь томовъ было издано въ 1852 году; сорокъ три французскихъ епископа письменно заявили молодому писателю самое искреннее сочувствіе къ его труду. Архіепископъ блуасскій умеръ въ 1851 году.

Геттѣ, лишившись своего покровителя и чувствуя необходимость пользоваться большимъ количествомъ книгъ, для окончанія послѣднихъ томовъ своего сочиненія, получилъ позволеніе отправиться въ Парижъ. Тамъ онъ былъ встрѣченъ архіепископомъ Сибуромъ съ чрезвычайнымъ радушіемъ и тотчасъ же получилъ мѣсто священника при парижскихъ госпиталяхъ. Онъ занималъ это мѣсто до 1856 года.

Иезуитская партія съ завистью смотрѣла на успѣхи молодого писателя и, послѣ неудавшихся стараній привлечь его на свою сторону, иезуиты рѣшились погубить его. Они добились того, что указомъ изъ Рима семь томовъ его сочиненія, одобреннаго французскими епископами, были запрещены. Архіепископъ парижскій, Сибуръ, смѣло началъ бороться вмѣстѣ съ Геттѣ противъ приговора римской курии и достигъ успѣха, несмотря на старанія иезуитскихъ газетъ и журналовъ. Ожесточенная полемика, которую велъ Геттѣ съ этими журналами, не поглощала всего его времени и онъ продолжалъ изданіе своего сочиненія, несмотря на Римъ и его партію. Въ то же время онъ издавалъ основанный имъ журналъ: «L'observateur catholique».

Борьба, которую онъ велъ, послужила къ тому, что Геттѣ

разъяснил себѣ многіе вопросы, въ которые не углублялся до тѣхъ поръ какъ слѣдуетъ; въ особенности же занималъ его вопросъ о папствѣ. Вскорѣ «L'observateur catholique» сдѣлался почти православнымъ журналомъ.

Находя, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, поддержку со стороны архіепископа парижскаго, Геттѣ былъ вдругъ совершенно покинутъ этимъ прелатомъ, который, желая получить кардинальскую шапку, записывалъ передъ Римомъ. Вскорѣ монсеньоръ Сибуръ, достигнувъ цѣли своихъ искательствъ, возвратился изъ Рима, куда онъ былъ приглашенъ для установленія вновь придуманнаго Шестъ IX догмата о непорочномъ зачатіи. Въ 1854 году Сибуръ потребовалъ отъ Геттѣ, чтобы тотъ отказался отъ занимаемой имъ должности. Геттѣ сначала отказался исполнить это требованіе, но вслѣдствіе безпрестанныхъ непріятностей, которыя ему дѣлали, онъ въ 1856 году подалъ въ отставку, продолжая однако совершать богослуженіе съ разрѣшенія архіепископа.

Такого униженія Геттѣ все еще мало было іезуитамъ. На мѣсто умерщвленнаго въ январѣ 1857 года Сибура, архіепископомъ парижскимъ былъ назначенъ кардиналъ Морло, который вполне удовлетворилъ ихъ желанію, попросивъ Геттѣ возвратиться въ блуасскую епархію, запретивъ, въ противномъ случаѣ, совершать богослуженіе въ Парижѣ. Геттѣ подчинился этому запрещенію, но уѣхать изъ Парижа отказался.

Онъ продолжалъ свои занятія, велъ ожесточенную борьбу противъ римской церкви, нападая въ своемъ журналѣ на новый догматъ, введенный въ церковное ученіе папою и на нововведенія, затѣянныя іезуитскою партіею; кромѣ того, въ нѣсколькихъ изданныхъ имъ брошюрахъ онъ энергически боролся противъ антиправославныхъ тенденцій, все болѣе и болѣе проявлявшихся въ римской церкви.

Въ это время Геттѣ издалъ нѣсколько весьма замѣчательныхъ сочиненій. Дѣлая изысканія для своей «Исторіи французской церкви», онъ открылъ драгоценныя рукописи, считавшіяся погибшими и принадлежавшія Боссеюту, одному изъ краснорѣчивѣйшихъ епископовъ римской церкви. Геттѣ издалъ эти рукописи въ четырехъ томахъ. Онъ также отыскалъ цѣлую массу документовъ, касающихся іезуитскаго ордена, что и облегчило его трудъ при составленіи изданной имъ въ 3 томахъ «Исторіи іезуитовъ».

Впродолженіе двухъ лѣтъ, Геттѣ жилъ въ Парижѣ, въ качествѣ частнаго человѣка и писателя; въ это время онъ познакомился съ протоіереемъ Васильевымъ, при посредствѣ г. Сушкова, жившаго въ то время въ Парижѣ. Съ перваго знакомства всѣ трое рѣшились основать журналъ, съ цѣлью защищать православіе. Новый журналъ названъ былъ: «L'union chrétienne» («Христіанское единеніе»). Первый номеръ журнала появился въ свѣтъ 25 октября (6 ноября) 1859 года и съ этого времени онъ продолжалъ издаваться подъ редакцію Геттѣ. Это былъ первый органъ православной церкви, появившійся на западѣ.

Геттѣ редактировалъ журналъ въ продолженіе двухъ лѣтъ, не принадлежа къ православной церкви. Въ это время въ Парижѣ, для освященія вновь отстроенной православной церкви, пріѣхалъ преосвященный епископъ ревельскій Леонтій. Геттѣ обратился къ нему съ просьбою о принятіи его въ лоно православной русской церкви, въ санѣ священника. Просьба эта была передана святѣйшему синоду, который указомъ 24 мая (5 Іюня) 1862 года утвердилъ за священникомъ Владиміромъ Геттѣ право совершать богослуженіе по обрядамъ православной церкви.

Съ этого времени отецъ Владиміръ сдѣлался неутюмымъ поборникомъ православной церкви. Онъ продолжалъ редактировать журналъ «L'union chrétienne» и издалъ вскорѣ брошюру: «La parauté schismatique», имѣвшую большіе успѣхъ въ Америкѣ, гдѣ она была напечатана въ переводѣ на англійскій языкъ и считается однимъ изъ самыхъ убѣдительныхъ сочиненій, написанныхъ противъ папства. Московская духовная академія, съ разрѣшенія святѣйшаго синода, въ ознаменованіе научныхъ заслугъ отца Владиміра, прислала ему въ 1864 году дипломъ на степенъ доктора богословія. Кромѣ вышеупомянутыхъ сочиненій, отецъ Владиміръ написалъ опроверженіе на извѣстную книгу Ренана: «La vie de Jésus», затѣмъ: «Expositions de la doctrine orthodoxe avec les différences qui se rencontrent dans les autres églises» («Разъясненіе православнаго ученія, съ указаніемъ на различіе его съ

ученіями другихъ церквей»). Кромѣ того, имъ издано нѣсколько брошюръ, касающихся различныхъ вопросовъ.

Въ недавнее время онъ объявилъ о готовящемся къ изданію большомъ сочиненіи: «Исторія церкви», которая будетъ плодомъ изученія, въ продолженіе всей жизни, богословскихъ наукъ. Отецъ Владиміръ со всѣхъ сторонъ получаетъ изъявленіе сочувствія къ его труду; на объявленное имъ сочиненіе подписываются епископы, священники и свѣтскіе люди, интересующіеся этимъ предметомъ. Его святѣйшему патриарху константинопольскій прислалъ автору свое пастырское благословеніе, примѣру его послѣдовали и архіепископы константинопольскаго патриархата. Изъ Греціи, Сербіи, Румыніи, также какъ и изъ Константинополя и изъ Россіи, всѣ высшіе чины духовенства отнеслись съ большимъ сочувствіемъ къ новому сочиненію Геттѣ, которое уже находится въ печати.

Отцу Владиміру въ настоящее время 53 года; можно надѣяться, что онъ сдѣлаетъ для церкви вообще, то, что онъ уже сдѣлалъ въ началѣ своего литературнаго поприща для церкви французской и что истинная церковь будетъ имѣть достойное ея и хорошее изложеніе исторіи.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

3-го іюня 1869 г.

Минувшая недѣля не ознаменовалась ни однимъ изъ ряда выходящимъ событіемъ, ни одною болѣе или менѣе важною правительственною мѣрою. Въ этой области все ограничивалось разными болѣе или менѣе достовѣрными, слухами, ходившими въ нѣкоторыхъ кружкахъ и частію попавшими въ печать.

Нашъ посоль при константинопольскомъ дворѣ, генераль-адъютантъ Игнатъевъ, прибылъ на дняхъ въ Петербургъ. Надѣмся и отъ всей души желаемъ, чтобы предположенія, высказанныя нами по поводу отъезда этого дипломата оказались вѣрными, и можемъ съ полною увѣренностію сказать, что это желаніе наше раздѣляютъ не только всѣ истинно-русскіе люди, но и всѣ восточные христіане, привыкшіе видѣть въ генералѣ Игнатъевѣ своего лучшаго и надежнѣйшаго заступника и защитника.

Въ области иностранной политики весь интересъ продолжаетъ по-прежнему, почти исключительно, сосредоточиваться на Франціи. Дополнительные выборы во французскій законодательный корпусъ—окончены, и результатъ ихъ, за весьма незначительною разностию, оказался согласенъ съ нашими предсказаніями по этому поводу. Въ общемъ и послѣднемъ итогѣ, число правительственныхъ депутатовъ состоитъ изъ 199 человѣкъ, а число депутатовъ оппозиціонныхъ и независимыхъ—93 человѣка, такъ что перевѣсъ правительства состоитъ въ 106 голосахъ. Во всякомъ, истинно-конституціонномъ собраніи это было бы весьма важною побѣдою, но во французскомъ законодательномъ корпусѣ, тотъ же результатъ почти равносмысленъ пораженію правительства. Не слѣдуетъ забывать, что, при шестидѣятныхъ сессіяхъ, которыхъ съ водворенія второй имперіи было всего три (сессіи 51, 57 и 63 годовъ) пропорція оппозиціонныхъ депутатовъ возросла отъ пяти человѣкъ до 93-хъ. Не слѣдуетъ также упускать изъ виду, что изъ счета голосовъ, поданныхъ за всѣхъ оппозиціонныхъ кандидатовъ (избранныхъ и неизбранныхъ) оказывается, что общій итогъ этихъ голосовъ достигаетъ почти 3,500,000, т. е. около половины всѣхъ голосовъ, одобрявшихъ основаніе второй имперіи въ 1851 году... При томъ уваженіи, которое притворно питаетъ императоръ Наполеонъ къ народной волѣ, возведшей его на престолъ, при томъ почти мистическомъ значеніи, которое онъ постоянно придавалъ до сихъ поръ теоріи всеобщей подачи голосовъ, эти три съ половиною миллиона избирателей, торжественно заявившихъ свое одобреніе правительственной системѣ второй имперіи на нынѣшнихъ выборахъ, должны явиться неоспоримымъ доказательствомъ того, что Франція очень и очень далека отъ безусловнаго одобренія дѣйствій своего нынѣшняго правительства. Правительство это постоянно твердило, что оно основано на сочувствіи громаднаго большинства французскаго народа и всегда ссылалось, въ доказательство этого, на результаты выборовъ. На нынѣшній разъ повторить подобный фокусъ, ему будетъ несовѣсьмъ то легко. Даже и на основаніи имъ принятой теоріи, недовольныхъ между одними избирателями оказывается болѣе трехъ миллионовъ.

Переходя отъ этихъ общихъ выводовъ къ под-

робностямъ результатовъ нынѣшнихъ выборовъ, мы должны прежде всего опять-таки заявить, что наши догадки насчетъ значенія нѣкоторыхъ избраній (въ особенности въ Парижѣ) оправдались самымъ полнѣйшимъ образомъ. Говоря въ прошлый разъ о раздѣленіи оппозиціонныхъ голосовъ между серьезными кандидатами и людьми, выдвинутыми впередъ крайнею партіею, мы выражали то мнѣніе, что голоса, поданные въ пользу Рошфора и графа Д'Альтона-Шее были не болѣе, какъ демонстраціей противъ Наполеона, а никакъ не выражали намѣренія парижанъ серьезно послать въ законодательный корпусъ остроумнаго памфлетиста и почти выжившаго изъ ума старика. Наши ожиданія не только оправдались вполне, но еще и были превзойдены. На вторичныхъ выборахъ были забалотированы не только Д'Альтона-Шее и Рошфоръ, но даже и старикъ Распайль, кандидатъ социалистовъ, бывший претендентъ, на президентство французской республики, выдвинутый крайнею партіею противъ Гарнье-Пажеса. Всѣ эти «соломенные кандидаты», невыражавшіе собою ничего, кромѣ желанія избирателей произвести демонстрацію, враждебную правительству, нынѣ устранены и на ихъ мѣсто избраны Жюль Фавръ (соперникъ Рошфора), Тьеръ (соперникъ Д'Альтона-Шее) и Гарнье-Пажесъ (соперникъ Распайля). Група парижскихъ депутатовъ, такимъ образомъ, въ концѣ-концовъ приняла слѣдующій видъ: *Крайніе республиканцы*: Бансель, Гамбетта, Эженъ Пеллтанъ; *республиканцы умеренныя*: Жюль Фавръ, Эрнестъ Пикаръ, Жюль Симонъ, Гарнье-Пажесъ и Жюль Ферри; *орлеанисты*: Тьеръ... Въ такомъ видѣ эта група представляетъ собою крайне опасную для правительства фалангу. Въ ней есть все: и увлекательное краснорѣчіе, и пылкость убѣжденій, и глубокое знаніе дѣлъ страны, и искреннее сочувствіе къ истинной свободѣ, и надъ всѣмъ этимъ паритъ одно и то же чувство, соединяющее между собою названныхъ нами депутатовъ—чувство вражды къ имперіи и ея главѣ.

Дополнительные провинціальныя выборы тоже не лишены интереса и значенія. Правда, въ большинствѣ случаевъ провозглашенные ими оппозиціонные депутаты принадлежатъ къ зауряднымъ дѣятелямъ оппозиціи, правда и то, что такіа знаменитости, какъ Ренанъ, Прево-Парадолъ и Дюфоръ остались невыбранными, но все-таки въ рядахъ новыхъ провинціальныя депутатовъ попадаются именно имѣющие весьма важное значеніе. Таковы наиримѣръ Альфонсъ Эскироль, извѣстный писатель, товарищъ по эмиграціи Луи-Блана и Ледрю-Роллена и Кератри—публицистъ, пріобрѣтшій себѣ недавно громкую извѣстность разоблаченіемъ неблагоприятныхъ тайнъ мексиканской экспедиціи. И Эскироль и Кератри—положительное пріобрѣтеніе для оппозиціи, отъ нихъ можно ожидать блистательныхъ и въ то же время серьезныхъ рѣчей и мы врядъ ли ошибемся, если скажемъ, что эти два новые депутата, вмѣстѣ съ Банселемъ и Гамбеттою, стануть въ самомъ непродолжительномъ времени въ группѣ оппозиціонныхъ ораторовъ наряду съ Тьеромъ, Жюль Фавромъ, Жюль-Симономъ и Эрнестомъ Пикаромъ.

Перебалотировки, происходившія въ Парижѣ и въ провинціяхъ въ прошлое воскресенье и понедѣльникъ, ознаменовались во многихъ мѣстахъ весьма серьезными безпорядками. Въ Нантѣ, Руанѣ и Марсели толпы народа собирались на площадяхъ, вѣли революціонныя пѣсни, кричали «дойлой!» правительственнымъ кандидатамъ, и т. д... Въ нѣкоторыхъ случаяхъ противъ этихъ скопищъ пришлось употреблять войска, хотя, если вѣрить телеграммамъ, солдаты строго воздерживались повсюду пускать въ ходъ оружіе. Въ самомъ Парижѣ безпорядки, по своему характеру, напоминали отчасти уличныя сцены 1831, 32 и 33-го годовъ. Уличная агитація принимала крайне грозный характеръ. Дѣло доходило даже до попытокъ строить барикады (въ Монмартрскомъ предмѣстии): а такъ какъ въ нынѣшнихъ парижскихъ улицахъ, умышленно расширенныхъ и выпрямленныхъ, это несовѣсьмъ-то легко сдѣлать по прежней методѣ сваливанья омнибусовъ и взрыванія мостовой, то агитаторы прибѣгли, повидимому, къ новому способу. Телеграфъ возмущаетъ намъ, что на одномъ изъ бульваровъ было разрушено два дома, что, по всей вѣроятности, было сдѣлано именно съ цѣлью добыть подходящій матеріалъ для барикады. Въ одномъ изъ кварталовъ, въ прошлый четвергъ, почти втеченіе цѣлыхъ сутокъ не могла проникнуть полиція: на всемъ протяженіи бульваровъ были разрушены кіоски и потушенъ газъ.

Все это впрочемъ извѣстно намъ только по те-

деграфическим известиям, подробности еще не получены в ту минуту, когда мы пишем эти строки, так что мы еще не можем с точностью определить характер парижских событий, так как телеграфное агентство Рейтера, снабжающее всю Европу новостями из Франции, постоянно обнаруживает некоторую наклонность ослаблять значение событий, почему либо неприятных для французского правительства. Поэтому-то мы и не решаемся до поры до времени придавать серьезное значение другим известиям, сообщенным тем же агентством и гласящим, что народ (?) восторженно приветствовал императора и императрицу, выехавших на бульвары в открытому экипажѣ и без конвоя. Если вѣрить телеграммам, то этот народ кричал: «мы хотим порядка и спокойствія! Да здравствует Наполеонъ и Евгения» и даже *помогала полиціи* (!) вязать агитаторовъ... Если бы подобныя известія были получены из какой-нибудь другой страны, а не из императорской Франціи, то мы, конечно, поспѣшили бы послѣ нихъ признать парижскіе беспорядки дѣломъ относительно ничтожной группы агитаторовъ, немѣющихся ничего общаго съ дѣйствительнымъ населеніемъ города, но въ настоящемъ случаѣ не решаемся произнести подобный приговоръ, вспоминая какимъ неподражаемымъ искусствомъ умѣть французская полиція *создавать* цѣлыя псевдо-народныя группы, отменно громко кричащія все, что прикажетъ имъ начальство полицейской префектуры. До тѣхъ поръ, пока наиболѣе серьезные французскіе оппозиціонные журналы не подтвердятъ противнаго, мы останемся также при убѣжденіи, что разные субъекты въ блузахъ и въ фуражкахъ, хватавшіе агитаторовъ и передававшіе ихъ въ руки сержант-де-вилей, — не болѣе какъ переодѣтые агенты тайной полиціи, имъ же въ современномъ Парижѣ нѣсть числа.

По послѣднимъ известіямъ, полученнымъ, опять таки по телеграфу, спокойствіе въ Парижѣ восстановлено. Надолго-ли, и серьезно-ли? Рѣшеніе этого вопроса намъ приходится отложить до слѣдующаго обзора нашего. Къ тому времени у насъ подъ рукой окажется достаточно матерьяла, чтобъ сказать что-нибудь положительное на основаніи нашихъ собственныхъ выводовъ, которымъ мы имѣемъ смѣлость довѣрять нѣсколько болѣе чѣмъ телеграммамъ г на Рейтера.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ

Римско-католическая церковь въ Россіи.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано слѣдующее:

«Происки сейченскаго епископа Лубенскаго, направленные противъ мѣръ, принимаемыхъ къ объединенію управленія римско-католическою церковью въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ, обусловили необходимость удаленія его изъ епархіи. Посему епископъ Лубенскій высланъ на жительство въ Пермь. Противодѣйствіе Лубенскаго принимаемымъ мѣрамъ обнаружилось въ особенности по вопросу о подчиненіи римско-католическихъ епархій Царства, духовной коллегіи въ С-Петербургѣ, на одинаковыхъ основаніяхъ съ епархіями Имперіи. Когда въ минувшемъ году было предложено начальникамъ епархій въ Царствѣ приступитъ къ выбору засѣдателей въ коллегію, епископъ Лубенскій всячески уклонялся отъ дѣйствительнаго исполненія этой мѣры, вслѣдствіе чего засѣдатель отъ его епархіи прибылъ въ С-Петербургъ позднѣе всѣхъ прочихъ избранныхъ капитулами засѣдателей. Продолжая и затѣмъ свое противодѣйствіе, епископъ Лубенскій старался побудитъ къ такому же противодѣйствію и другихъ епархіальныхъ начальниковъ, рассылая къ нимъ письма, въ которыхъ объявлялъ выборъ засѣдателей незаконнымъ и заявлялъ о своемъ намѣреніи отозвать своего засѣдателя. Таковыя происки не могли быть долѣе терпимы и было признано нужнымъ положить имъ предѣлъ.

«Римско-католическая духовная коллегія существуетъ съ начала нынѣшняго столѣтія и продолжала свою административную дѣятельность относительно епархій Имперіи и при существованіи съ 1847 года конкордата съ римскимъ престоломъ, не вызывая никакихъ затрудненій со стороны римско-католическихъ епископовъ. Возраженія противъ сего установленія возникли лишь съ тѣхъ поръ какъ былъ возбужденъ вопросъ о подчиненіи его вѣдомству епархій Царства, что можетъ служить лучшимъ доказательствомъ тому, что всѣ эти возраженія имѣютъ лишь цѣлью препятствовать окончательному объединенію управленія Царства Польскаго съ Имперіею».

— Въ «Вил. Вѣстн.» пишутъ: «Въ прошедшемъ году, отъ начальства вилненскаго округа было объявлено, чтобы учебныя дирекціи и заведенія, пріобрѣтшія изданный въ печати вилненскаго типографскаго Сиркина «Краткій Катихизисъ» для учащагося въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ юношества римско-католическаго исповѣданія, съ присоединеніемъ одобренныхъ генеральнымъ викаріемъ могилевской римско-католической

архіепархіи повседневныхъ молитвъ», приостановились продавать сего катихизиса римско-католикамъ, впродъ до имѣющаго послѣдовать особаго распоряженія. Приостановка эта произошла по поводу недоумѣнія, высказаннаго однимъ римско-католическимъ епископомъ при введеніи въ употребленіе русскаго перевода катихизиса, и приведенныхъ имъ по сему случаю доводовъ.

Такъ какъ эти доводы касались догматическихъ вопросовъ римско-католической церкви, то они были сообщены министромъ внутреннихъ дѣлъ на разсмотрѣніе генеральнаго викарія могилевской римско-католической архіепархіи, епископа Максимиліана Станевскаго, который, разсмотрѣвъ указанные помянутымъ выше епископомъ вопросы и отвѣты того катихизиса, напослѣ, что хотя они переведены съ польскаго на русскій языкъ «слово въ слово и вѣрно», однако нѣтъ въ нихъ той точности и ясности, которая требуется во всякомъ учебникѣ, а въ особенности и тѣмъ болѣе въ катихизисѣ, и что для устраненія и предупрежденія всякихъ возраженій, по его мнѣнію, слѣдовало бы сдѣлать нѣкоторыя измѣненія.

Соглашаясь съ своей стороны на предлагаемыя епископомъ Станевскимъ измѣненія, министръ внутреннихъ дѣлъ, во избѣжаніе всякихъ дальнѣйшихъ возраженій противъ русскаго перевода катихизиса, просилъ распоряженія министра народнаго просвѣщенія о введеніи этихъ измѣненій въ новое изданіе краткаго катихизиса, къ напечатанію котораго, по исправленіи вышеприведенныхъ мѣстъ, съ его стороны препятствій не находится.

Такимъ образомъ распоряженіе учебнаго округа о приостановкѣ продажи римско-католикамъ катихизиса нынѣ отменяется, съ тѣмъ, что измѣненныя мѣста должны быть исправлены въ первомъ изданіи и въ исправленномъ видѣ отпускаемы учащимся. Что же касается до втораго изданія, то оно послѣдуетъ тотчасъ вслѣдъ за распродажею перваго.

Военныя известія.

— По словамъ «Русскихъ Вѣдомостей», Государь Императоръ, въ іюль мѣсяцъ, проѣздомъ въ Крымъ, по пути осматривать войска въ Твери, Москвѣ, Орлѣ, Ватуринѣ и въ Кіевѣ, на возвратномъ же пути — въ Одессѣ, Бендерахъ и Елизаветградѣ.

— «Голосъ» сообщаетъ, что въ Петербургѣ уже болѣе 10-ти дней гоститъ генералъ Северо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Берданъ, изобрѣтатель системы винтовокъ, которыми будутъ вооружены стрѣлковыя батальоны нашей арміи; онъ пріѣхалъ сюда, чтобъ присутствовать при первоначальной раздѣлкѣ въ батальоны его ружей (уже начинающихъ прибывать изъ Америки), дать объясненія о пристрѣлкѣ ихъ и разъяснить нѣкоторыя относящіяся къ этому оружію вопросы. Принятая у насъ винтовка Бердана, по словамъ названной газеты, вылитъ хороша во всѣхъ отношеніяхъ: дальность выстрѣла изъ нея около 1,500 шаговъ; настальность такова, что прямой выстрѣлъ простирается на 500 шаговъ; механизмъ простой и прочный. Одинъ стрѣлковый батальонъ уже вооруженъ ими.

Морскія известія.

— Составъ судовъ нашей практической эскадры будетъ слѣдующій: 1) Броненосный фрегатъ *Петропавловскъ*. 2) Броненосная батарея *Перевенецъ*, *Петропавла* и *Кремль*. 3) Двухъ-башенная броненосная лодка: *Смерть*, *Чародѣйка* и *Русалка*. 4) Мониторы: *Броненосецъ*, *Латникъ*, *Колдунъ*, *Единоборецъ*, *Стрелецъ* и *Тифонъ*. Изъ деревянныхъ судовъ непокрытыхъ броней въ составъ практической эскадры войдутъ: винтовые фрегаты *Олежъ* и *Пересвѣтъ*, винтовой корветъ *Витязъ* и колесный пароходо-фрегатъ *Соломбала*. Кроме того, при эскадрѣ будутъ находиться походная механическая мастерская, маленький колесный пароходъ *Ильмень* въ 90 силъ въ распоряженіи начальника эскадры и винтовые канонирскія лодки *Молнія* и *Толчекъ*, въ 60 силъ каждая, для посылки. Для производства выходовъ надъ употребленіемъ тарановъ при эскадрѣ приготовлены лодки: *Шука*, *Пчела*, *Бура*, *Гуль*, *Вола* и *Приливъ*. Каждая изъ этихъ лодокъ имѣетъ машину въ 60 силъ и для производства оныхъ покрыта по бортамъ фашинами и мѣшками, которые должны ослаблять удары, наносимые таранами, также приготовленными изъ фашии.

— Въ Кронштадтѣ строится инженеръ-генералъ-лейтенантомъ Тизенгаузеномъ новый докъ. Закладка его, въ присутствіи Государя Императора, произошла 24-го мая; докъ начатъ постройкой въ декабрѣ 1860 года и будетъ оконченъ въ 1873 году. Это будетъ, по словамъ «Кроншт. Вѣстника», одно изъ самыхъ замѣчательныхъ сооружений въ своемъ родѣ. Достаточно сказать, что онъ имѣетъ 500 футовъ длины, 70 футовъ ширины, въ воротахъ 31 футъ глубины на днѣ и 27 футовъ глубины на порогахъ. Вся стоимость постройки будетъ простираться до двухъ милліоновъ рублей. На докѣ работаетъ 700 человекъ ежедневно».

Училища.

— Въ Уральскѣ предполагается открыть мужскую и женскую гимназію.

— 4 апрѣля открыто въ селѣ Мясномъ, близъ Тулы училище для дѣвочекъ въ домѣ одного изъ владѣльцевъ кн. Цицианова.

— Въ Иркутскѣ предполагается устроить техническое училище. Штатъ оного исчисленъ въ 16 т. р., изъ коихъ половину думаютъ отнести на пожертвованія, а половину — на счетъ государства.

— Дворянская школа въ ревельскомъ Вышгородѣ, известная подъ именемъ «Domshule» празднуетъ въ нынѣшнемъ году свою 550-лѣтнюю годовщину.

— По известіямъ «Голоса», всѣ гимназіи варшавскаго округа, мало-по-малу, изъ польскихъ преврати-

лись въ русскія. Та же газета спрашиваетъ, почему въ эт о-латышскомъ краѣ гимназіи доселѣ остаются нѣмецкими.

— «Голосъ» извѣщаетъ, что есть проектъ главную варшавскую школу преобразовать въ университетъ. «Голосъ» находитъ, что такой университетъ будетъ служить только средствомъ къ ополченію молодежи западныхъ губерній. Совершенно справедливо; но если варшавскаго округа гимназіи стали «русскими», то неужели *варшавскій* университетъ можетъ быть *польскимъ*?

Желѣзныя дороги

— По известіямъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», послѣ либавской желѣзной дороги, правительствомъ намѣрено приступить къ отдалѣ частнымъ предпринимателямъ сооруженія смоленско-брестской дороги. Что же касается севастопольской дороги, правительство предварительно желаетъ имѣть подробныя изысканія на пространствѣ между Севастополемъ и Симферополемъ, гдѣ по причинѣ гористой мѣстности, сооруженіе дороги обѣдѣетъ значительно дорожее остальной ея части. Эти новыя изысканія будутъ исполнены въ теченіе нынѣшняго лѣта, такъ что въ началѣ осени у правительства будутъ въ рукахъ всѣ данныя для окончательнаго рѣшенія вопроса о стоимости и направленіи севастопольской дороги.

— Земляныя работы на участкѣ кременчугско-полтавской желѣзной дороги собственно въ г. Кременчугѣ окончены; остается только нетронутымъ пространство отъ берега Днѣпра, разстояніемъ на $\frac{3}{4}$ версты, занимаемое старообрядческимъ кладбищемъ, потому что вопросъ о проведеніи дороги черезъ кладбище еще не рѣшено правительствомъ. Зданіе кременчугскаго вокзала окончено почти до половины каменной работой, и подготовлена деревянная обѣлка. Мостъ на 1-й верстѣ отъ вокзала, черезъ заливъ, будетъ оконченъ въ ближайшемъ времени.

— Работы на всемъ протяженіи вновь строящейся желѣзной дороги отъ Сергіевскаго посада до Ярославля идутъ быстро; на 180 верстахъ работаютъ 12,600 человекъ; двѣ трети насыпи уже готовы, а остальную часть оканчиваютъ; рельсы и шпалы приготовлены на весь путь; теперь приступаютъ къ сооруженію мостовъ; желѣзо для нихъ доставляется изъ-за границы; локомотивы и вагоны приготовляются въ мастерскихъ общества строителей, но большая часть ихъ заказана за-границею. Къ осени текущаго года надѣются открыть путь для товарныхъ поѣздовъ отъ посада до Александрова.

— 8 мая послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе потом. почетн. гражд. А. М. Варшавскому произвести изысканія линіи желѣзной дороги отъ г. Вязьмы до г. Калуги. Извѣстно, что чрезъ г. Вязьму проходитъ московско-смоленская желѣзная дорога, а потому такимъ путемъ Калуга и значительная часть Калужской губерніи соединены будутъ съ остальной сѣтью русскихъ желѣзныхъ дорогъ.

— Надѣются, что линія отъ Курска до Харькова откроется для публики не позже іюня, — а до Таганрога и Ростова, къ ноябрю нынѣшняго года.

— Торги на ковенско-либавскую дорогу будутъ 6 іюня.

— Отставному гвардіи штабсъ-капитану Демидову, разрѣшено произвести на его счетъ изысканія для линіи желѣзныхъ дорогъ по двумъ направленіямъ: 1) отъ города Нѣжина черезъ города: Черниговъ, Рогачевъ, Бобруйскъ и Минскъ до Вильны; 2) отъ города Нѣжина черезъ городъ Черниговъ до города Могилева.

Благотворительность и пожертвованія.

— На счетъ городскихъ суммъ, въ прошломъ 1868 г., пріобрѣвалось въ богоугодныхъ заведеніяхъ г. Одессы 6,815 человекъ; изъ нихъ 4,266 мужскаго и 2,549 женскаго пола, именно: въ городской больницѣ 6,407 челов., въ сиротскомъ домѣ 80, въ воспитательномъ отдѣленіи 129, и въ Одесской городской богадельнѣ 199 человекъ. Сумма, издержанная на содержаніе пріобрѣваемыхъ, простиралась до 114,665 руб. 23 $\frac{1}{2}$ к. Принимая христіанское населеніе города въ 65 тысячъ (евреи имѣютъ свои богоугодныя заведенія), получается, что на 10 человекъ населенія приходится одинъ пріобрѣваемый, или иебѣе—10 человекъ гражданъ города Одессы содержатъ одного пріобрѣваемого; на каждого же пріобрѣваемого издержано среднимъ числомъ по 16 р. 90 к.

Разныя известія.

— Въ субботу 24 мая, разразилась надъ Одессою страшная гроза. Разрушено множество домовъ, разорены каналы, и насчитываютъ десять человекъ утонувшихъ.

— По словамъ «Кіев.», постройка Императорскаго дворца въ Кіевѣ въ непродолжительномъ времени будетъ окончена.

Колоната Серингамской пагоды въ Индіи.

На юговостокѣ Индостана протекаетъ рѣка Ковери и вливается въ море на Корамандельскомъ берегу, къ сѣверу отъ острова Цейлона. Въ концѣ первой четверти длины рѣки (считая отъ устья), образовывается ею небольшой островъ Серингамъ, недалеко отъ города Тричинополи. На островѣ этомъ поднимается громадная пагода, на осмотръ которой, по словамъ путешественниковъ нужно по крайней мѣрѣ 8 дней. 3000 браминовъ проживаютъ въ этой пагодѣ, охраняя своего бога, или, правиль-

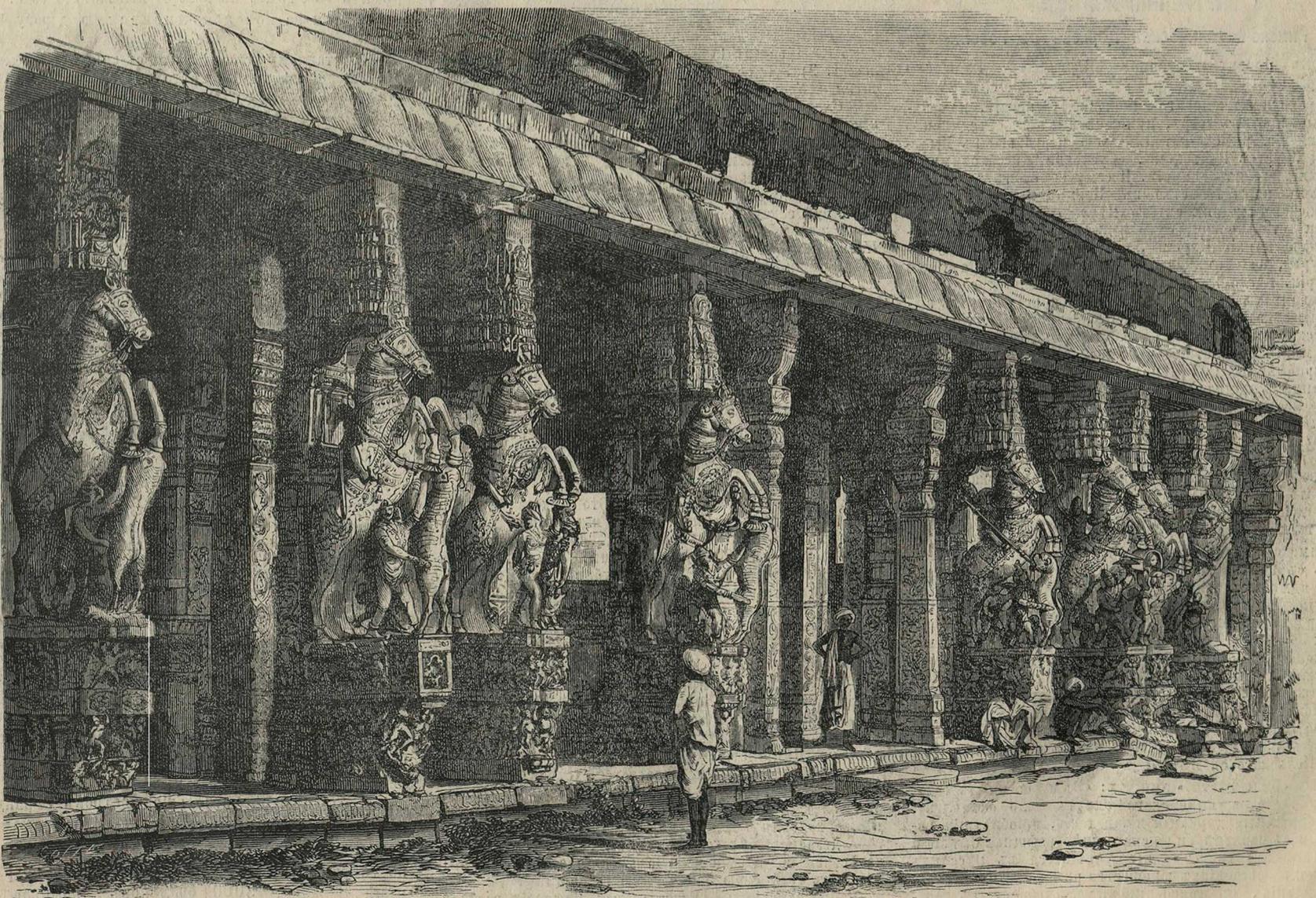

Семиль въ Ешифанскомъ уѣздѣ, Тульской губ.
(Рисунокъ Волговскаго, гравюра Кондена).

нѣе, своихъ боговъ, и пользуясь посильными дарами полудикаго и весьма многочисленнаго населенія. Рисунокъ, предлагаемый нами читателю, представляетъ часть колонады, или, вѣрнѣе, портика одной изъ сторонъ пагоды. Онъ въ высшей степени

характеренъ и мы позволяемъ себѣ, по этому случаю, сказать нѣсколько словъ объ индѣйскомъ искусствѣ вообще. Индѣйское искусство диаметрально противоположно, во всемъ рѣшительно, искусству египетскому. Логичность, спокойствіе и ясность

послѣдняго, его простота и стиличность идутъ въ разрѣзъ фантастики, сказочности, болѣзненности индѣйскихъ формъ. Формы эти обусловились странною и народомъ, воспитаннымъ ею, а равно и взаимодѣйствіемъ двухъ религій—браманизма и буд-

Серингамская колонада, въ Оостъ-Индіи.

дизма. Скажемъ нѣсколько словъ объ этомъ; оно тѣмъ необходимѣе, что индійское искусство, болѣе чѣмъ какое-либо другое, несомнѣнно искусство религиозное, іератическое.

Громадность производительныхъ силъ Индіи, богатство природы и ея жизненность, были искони вѣковы изъ тѣхъ, которыя, именно этою стороною своею, враждебны цивилизаціи. Рѣки Индіи слишкомъ широки и могучи, чтобы перебрасывать черезъ нихъ мосты, лѣса слишкомъ непроходимы, чтобы дѣлать въ нихъ просѣки. Этого богатства природы Индіи было достаточно для того, чтобы придушить туземцевъ, вскормленныхъ ею, но не хватило на то, чтобы переродить и сдѣлать бездѣтельными спустившихся въ нее съ сѣвера Аріевъ (около 1500 г. до Р. Х.). Есть, конечно, страны, гдѣ никакія человѣческія силы, даже упорство и средства современныхъ европейцевъ, не могутъ побѣдить богатства природы, умѣрять его: засѣянные поля

поѣдаются муравьями и голубями, построенныя зданія сносятся ураганами — такова Бразилія, таковы части Мексики, какъ справедливо замѣчаетъ Бокль. Легкость средствъ жизни облѣнила въ Индіи народъ. Человѣкъ, чтобы образоваться, долженъ трудиться, — эта такая необходимая потребность, что въ Америкѣ, напримѣръ, по словамъ Керрея, заселялись прежде всего не самыя тучныя и плодородныя мѣста, но среднія по производительности, дурныя въ рожденіи плода. Суровыя и неприступныя ущелья Гималайскаго хребта, сила рѣкъ и мощность лѣсовъ, съ ихъ громаднымъ, пестрымъ и причудливымъ населеніемъ, рѣшительно даютъ собою; тамъ все пугаетъ человѣка, или дѣйствуетъ на его страстность, ослабляетъ его, и только неизмѣнный ходъ времени,

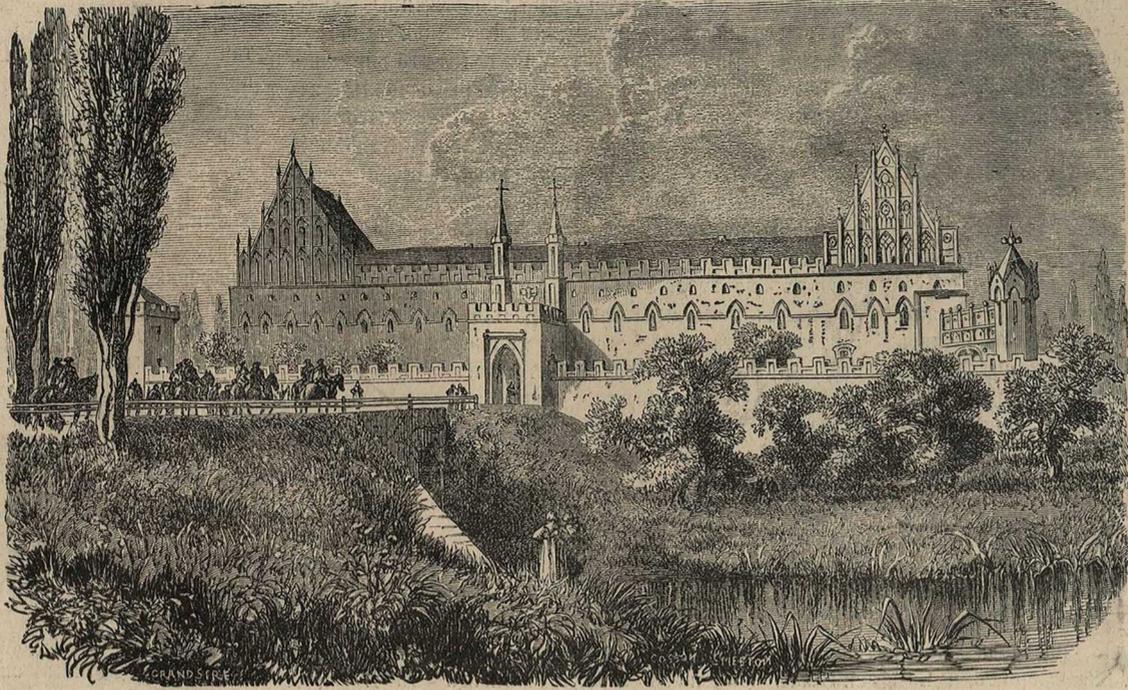
слагающийся по самымъ рѣзкимъ противоположностямъ, заявляетъ себя въ повалившихся деревьяхъ, въ осыпающихся скалахъ, въ вымирающихъ народцахъ. Оттого-то древнѣйшія браминскія ученія Индіи полны страховъ и всеокрушающей богъ огня

ящерицы, въ которой не сидѣла бы чья-нибудь казнимая душа. Этотъ взглядъ на жизнь, какъ на пытку, обнялъ мало-по-малу все индійское общество. Жизнь сама показалась отвратительною, все что напоминало о ней казалось тяжелымъ; взглядъ на мертвое тѣло осквернялъ. Чѣмъ-же могло быть въ тѣ далекіе дни индійское искусство, это полнѣйшее выраженіе народной жизни? Жизни не было, не было и искусства. Правда, эпосъ индійцевъ и свѣдѣнія грековъ съ похода Александра Македонскаго, говорятъ намъ о большихъ городахъ, дворцахъ, портикахъ и пр., но полнѣйшее несуществованіе памятниковъ того времени, заставляетъ сомнѣваться въ этомъ и заподозрить правду эпического сказанія. Можно почти утвердительно сказать, что древнебраминскій періодъ Индіи не имѣлъ искусства. (См. Куглера).

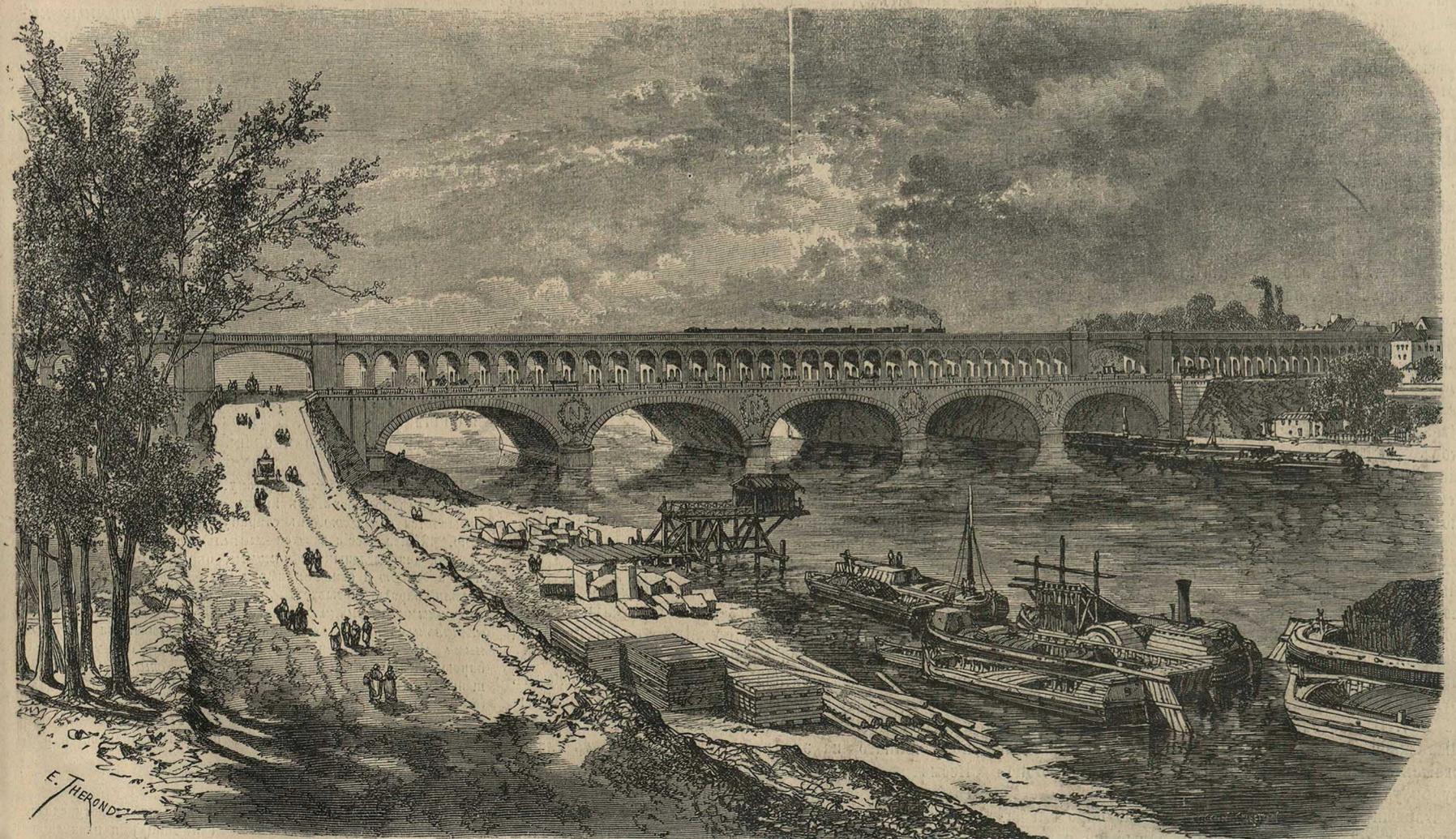
Наступилъ 6-й вѣкъ до Христа; родился Будда и къ срединѣ 3-го вѣка буддизмъ установился. Преданіе называетъ

Будду царскимъ сыномъ; онъ былъ основателемъ братства нищенства. Главная идея его проповѣдей сводится къ слѣдующему: «все, что согласно со здравымъ смысломъ, или, говоря вообще, съ обстоятельствами, то, какъ согласное съ истиной, и должно быть принято за руководство» (см. Васильева — Буддизмъ). Проводя свое ученіе словомъ и дѣломъ, но не письмомъ, Будда обратилъ до 1250 человекъ. По смерти его начались расколы и рука объ руку съ ними пошло распространеніе буддизма на сѣверо-востокъ, сѣверо-западъ и на югъ. Будда увлекъ за собою главную, страждущую массу населенія тѣмъ, что объявилъ возможность умереть вполне и избавиться отъ переселеній. Этимъ разрушалъ онъ самую страшную сторону браминизма — пытку вѣчную, неотмѣ-

Сива пользовался и пользуется большимъ почетомъ. Значеніе кастъ и гибельное вліяніе ихъ, очень хорошо извѣстны всѣмъ и каждому. Трудно было бы браминамъ, этимъ друидамъ древней Индіи, уча рабству, покорности и терпѣнію не давать самимъ примѣра аскетизма; и дѣйствительно: нигдѣ, даже между отшельниками Египта — въ Павлахъ и Антоніяхъ — не достигалъ аскетизмъ таково развитія, какъ въ Индіи; понятно, что онъ привелъ къ ученіямъ, пугающимъ своею чудовищностью. Этой жизни оказалось мало для терзанія себя; бросились на будущую, разставили по ней, какъ станціи, переселенія душъ изъ однихъ тѣлъ въ другія, и эти переселенія считались тысячами, но многимъ сотнямъ лѣтъ каждое; не было муравья, не было

Замокъ рыцарей тевтонскаго ордена въ Мариенбургѣ.

Мостъ виадуктъ „Point-du-Jour“, близъ Отѣмля.

нимую. Гдѣ видѣлось жолтое платье Будды, съ нимъ приходило спасенье. Парій могъ надѣяться, что со смертью, если только онъ жилъ честно и по правиламъ, его существованіе кончится, онъ перейдетъ въ Нирвану, онъ сгинетъ. Будда указалъ на процессъ самоискупленія и ученіе его, прежде всего мистическое, таинственное, несмотря на обращеніе къ здравому смыслу, разлилось неудержимо и повсемѣстно. Первая искра свободы была заброшена въ душу человѣка и человѣкъ преобразился. Жизнь, если отъ нея было возможно избавиться, перестала быть противною; трупъ—слѣдъ жизни—пересталъ осквернять смотрящаго на него. Будда, по индійскому обычаю, былъ сожжонъ, но позже, когда ученіе его разошлось, потребовались мощи Будды. Легенда говоритъ, что онъ раздѣленъ былъ на 84,000 частей и разосланъ по городамъ и селамъ. Народцы заспорили за обладаніе этими мощами. Для храненія мощей потребовались дорогія хранилища, алтари, храмы и, вотъ, какъ по маію волшебнаго жезла, поднимаются по всей Индіи шарообразныя Ступы, Шайтъя-пещеры и Вихара-пещеры. Первое основаніе искусству положено съ основаніемъ свободы. Замѣтимъ, однако, что буддисты перешли отъ своихъ первыхъ обиталищъ, деревьевъ и кладбищъ, къ храмамъ и монастырямъ не ранѣе начала нашего лѣтосчисленія. Первые храмы и кумиры являются вѣроятно при буддизмѣ патриархъ Упагултъ (1 вѣкъ до Христа): при немъ, какъ говоритъ легенда, построены храмы въ Матурѣ, въ Варанаси, Раджагрихѣ и Бодимондѣ (кумиръ Махабодхи). Немного позже Упагулты жилъ царь Ашока, принявшій буддизмъ и распространившій его по всей Индіи. Онъ, какъ увѣряетъ легенда, покрылъ Индію храмами, роздалъ духовенству свои сокровища и даже заложилъ себя—чтобы вельможи выкупили его; за послѣднее, какъ должно полагать, былъ онъ низведенъ съ престола. (Василевъ).

Успѣхи и быстрое распространеніе буддизма—разсвѣлили суровый и мертвящій браманизмъ. Браминны видѣли ослабленіе своего значенія, они подумали объ уступкѣ, объ индигитѣ (точь въ точь какъ католики и протестанты въ 30-ти-лѣтнюю войну). Старому, пугающему, безчувственному богу Брамѣ, врагу природы, созданной имъ самимъ, придали они новаго, добраго, любящаго бога Вишну. Въ Ригведѣ, въ законахъ Ману, этотъ Вишна былъ младшимъ изъ боговъ; спекуляція браминовъ зашла о немъ, зато не забылъ о немъ народъ. Этотъ голубой, свѣтлый Вишна, съ лотосомъ въ рукахъ, росъ въ глазахъ нуждающихся, какъ добрый духъ, покровитель, и постановленіемъ его на ряду съ Брамой, думали браминны удержать, что было возможно, отъ стараго значенія. Попытка удалась: къ 5 вѣку по Р. Х. буддизмъ ослабѣлъ въ Индіи и понесъ свое ученіе на сѣверъ и востокъ. Но зато какъ измѣнился и самъ браманизмъ! И онъ потребовалъ храмовъ, чтобы соперничать съ буддистами, и онъ родилъ искусство и воспиталъ его.

Суровость и ужасы браманизма и мистика буддизма, въ связи съ рѣзкими климатическими условіями,—вотъ тѣ главныя основы, на которыхъ зиждется все индійское искусство. Понятно, что отъ подобныхъ элементовъ могло сложиться только что-то химерическое, парадоксальное и такимъ дѣйствительно и являются намъ въ рѣшительно художественные памятники обѣихъ Индій, центральной Азіи и острововъ Индійскаго моря. Борьба обѣихъ религій, начавшаяся съ 5 вѣка по Р. Х. идетъ и теперь. Обѣ онѣ спорятъ одна съ другою богатствами и численностью архитектурныхъ памятниковъ и нѣтъ страны въ мірѣ болѣе богатой самыми обширными, самыми великолѣпными развалинами, чѣмъ Индія. Два главные рода памятниковъ бросаются въ глаза: 1) *Пещеры*: *Вихара-пещеры*, нѣчто вроде монастырей, мѣсто жительства монаховъ и *Шайтъя-пещеры*—собственно храмы, замѣчательнѣйшіе изъ нихъ въ Элефантъ, Элдоръ, Карли, Айюнтъ и др. и 2) *Ступы и Пагоды*, возвышающіяся надъ поверхностью земли, разбѣяныя отъ Кабула до Цейлона, до Явы, замѣчательнѣйшіе въ Боро-Будорѣ, Мавалипурамѣ, Тирувалурѣ, Матурѣ, Паганѣ (см. «Всем. Илл.» № 13). Въ настоящемъ случаѣ мы не можемъ специализировать разбора индійскихъ памятниковъ и скажемъ только нѣсколько общихъ словъ по поводу рисунка, прилагаемаго намъ.

Вѣрный отпрыскъ природы страны, народа и религій, индійское искусство на первый же взглядъ, представляется какимъ то хаотическимъ, судорожно-подвижнымъ, пестрымъ. Въ этомъ отношеніи

оно представляетъ странное сходство съ самыми дикими заблужденіями рококо и барокко. Въ индійской архитектурѣ—неоспоримое преобладаніе массивнаго, круглаго, закрученнаго, надъ прямою линіею и прямымъ угломъ; отъ того-то нигдѣ, ни у одного народа, не находимъ такого обильнаго примѣненія къ архитектурѣ изображеній животныхъ: слоновъ, лошадей, змѣй, гипопотамовъ и чудищъ. Само собою разумѣется, что введеніе фантастическаго элемента распатало основныя законы статики. Азбука всякаго архитектурнаго созданія, смыслъ и размѣры фундаментовъ, гармонія между высотой и толщиной колонъ, значеніе фризовъ и архитравовъ, значеніе вѣнчанія зданія и отдѣльных частей его,—утрачены совершенно. Памятники Индіи, вырублены-ли они въ гранитныхъ скалахъ, построены-ли они изъ кирпичей, являются какимъ-то музыкальнымъ scherzo или prestissimo. Никакой остановки, вѣчное движеніе, постоянная игра формъ, кучи мелочей, торжество дробностей; съ трудомъ уловливается общій мотивъ, онъ прячется за архитектурными трелями и рудами, за прикрасами; его иногда, просто нѣтъ, и впечатлѣніе индійскаго зданія прежде всего безпокойно, болѣзненно. Эта болѣзненность до такой степени прирожденна индійскому искусству, что всѣ попытки опредѣлить хронологію памятниковъ, опредѣлить ордера колонъ, опредѣлить періоды искусства (см. Боленъ), остаются до сихъ поръ почти совершенно безслѣдны, несмотря на массы фотографій; снятыхъ съ нихъ и привезенныхъ въ Европу. Полторы тысячи лѣтъ длится это художественное головокруженіе и никакого измѣненія, никакой послѣдовательности... это тоже своего рода послѣдовательность.

Не менѣе архитектуры пляшутъ и скачутъ въ Индіи ея живописныя и скульптурныя произведенія. Здѣсь обильною пищею является почти исключительно религія съ ея роями божествъ и духовъ. Десятки рукъ и головъ, приставленіе и сростаніе людей съ животными, ленты, ожерелья и браслеты, складки на складкахъ, рѣзкія, невозможныя, движенія, полнѣйшее отсутствіе всякой пластичности, всякой выдержки,—вотъ отличительныя черты индійскихъ рисунковъ и статуй. Между рельефами подземелій Элефанты (см. Ланглеа) есть изображеніе Ардъ-Нари (Сива и Парвати въ одномъ образѣ); лѣвая сторона мужская, правая—женская. Это такой образчикъ, который рѣзко высказываетъ полнѣйшее отсутствіе всякаго художественнаго, пониманія дѣла. Поэтому глубоко правы тѣ, которые утверждаютъ, что въ Индіи часъ рожденія искусства еще не наступилъ, а вмѣсто него проносится предшествующій ему болѣзненный, безпокойный сонъ, уходящій въ фантазію, въ безмѣрно и невозможное (Шназе). Наступитъ-ли когда-нибудь пробужденіе и когда? Это вопросъ времени. Индійское искусство все въ будущемъ и въ этомъ, но только въ этомъ, конечно, оно родственно нашему отечественному и византійскому. Любопытно при этомъ то трудолюбіе и терпѣніе, съ которымъ работали и работаютъ въ Индіи, и которое положительно несродно съ подвижностью фантастики. Цѣлыя города вырублены въ самыхъ твердыхъ породахъ порфира и базальта, цѣлыя двory наполнены каменными слонами, рельефы тянутся десятками аршинъ; въ Шалембронѣ (Каромандельскій берегъ) есть храмъ, входъ къ которому образуется двумя монолитными пилястрами, (45 ф. высоты) соединенными гранитною цѣпью; цѣпь эта, на 27 футахъ длины, выдѣлана изъ того-же мѣстнаго камня, что и колонны. Подобной роскоши, такого излишка работъ не встрѣтишь нигдѣ, кромѣ Индіи, дремлющей подъ снѣгомъ своихъ храмовъ и подъ опекою англійскихъ штыковъ.

Рисунокъ Серингамской колонады, прилагаемый нами, передаетъ очень вѣрно впечатлѣніе, производимое большимъ количествомъ индійскихъ, свободно стоящихъ строей (впечатлѣніе пещеръ совершенно другое). Каждая изъ лошадиныхъ группъ—самостоятельна, и не сходна съ сосѣднею; общее у нихъ только пестрота и дробность украшеній. Лошади приставлены въ видѣ поддержекъ къ пилястрамъ и, противно всѣмъ законамъ статики—средняя часть пилястровъ выходитъ самую грузную. Роскошь труда и матеріала, потраченнаго на эти работы, бросается въ глаза. Несмотря на жидковатость и неустойчивость общаго замысла, скачущій рядъ коней не можетъ, однако, не произвести впечатлѣнія какого-то великолѣпія, хотя, конечно, впечатлѣніе это сходно съ тѣмъ, которое испытывали мы когда-то, читая рассказы изъ Тысячи одной ночи. Это впечатлѣніе

имѣеть, отчасти, основаніе и въ орнаментикѣ пилястровъ, и самыхъ группъ: она тоже не лишена сходства съ арабскою.

С.

Семикъ ¹⁾

(Зеленыя святки).

Семикъ—праздникъ чисто дѣвичій; какъ семикъ, такъ и слѣдующіе за нимъ три дня древніе славяне праздновали, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, (что весьма гадательно) въ честь сладострастнаго бога Тора или Тура. Праздникъ этотъ сопровождался у нихъ всевозможной роскошью и веселіемъ; причѣмъ разодѣтыя дѣвушки и женщины ходили къ божицѣ или къ поставленному въ полѣ идолу Туру, носили предъ пляшущею толпою зеленую, украшенную разноцвѣтными лоскутками, вѣтки, пѣли соблазнительныя пѣсни, вмѣшивали въ игру всякія любовныя дѣйствія и бросали въ воду вѣнки, разгадывая, такимъ образомъ, свою участь о замужествѣ ²⁾. Съ введеніемъ же въ Россію христіанской вѣры, къ семику присоединились нѣкоторые другіе обряды и церковь ввела на семичной недѣлѣ не только поминовеніе душъ усопшихъ, но и честное погребеніе странныхъ и немущихъ, особенно же погибшихъ насильственной смертью ³⁾. Такъ, напримѣръ, и до сихъ поръ празднуется семикъ однимъ поминовеніемъ усопшихъ въ селѣ Дедюринѣ, Пермской губерніи ⁴⁾, въ Котельничѣ, Вятской губерніи, надъ ямой погибшихъ устюжанъ ⁵⁾, вологодскій семикъ свравляется на полянѣ, гдѣ погребены бѣлоризцы, сражавшіеся съ Литвою; въ Бѣлороссіи народъ выходитъ поутру съ напитками и яствами на кладбище, куда приглашаютъ и священника, служатъ панихиды и на могилкахъ производятъ поминовеніе; но къ вечеру, впрочемъ, на этихъ поминкахъ въ Бѣлороссіи картина постоянно измѣняется и сѣтованіе замѣняется всегда веселымъ семичіемъ обряды ⁶⁾. Такія-же поминки, или почти съ тѣмъ-же переходомъ поминокъ въ гулянье празднуется семивъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи. Встарину всегда, прежде чѣмъ отправляются на гульбу и пиршество, посѣщали *скудельни* или *убогіе дома*, которые заведены были въ пограничье іерусалимскому скудельничьему селу; и въ Тверской и Псковской губерніяхъ назывались *буйвищами*, въ Новгородской—*жалаями* или *жалыниками*, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—*моищами*. Охранители этихъ домовъ назывались *божедомами*, влѣдствіе чего, въ народѣ и до сихъ поръ сохранилась поговорка: *живетъ одинъ, какъ божедомъ*, хотя при убогихъ домахъ лѣпилось иногда нѣсколько *хибаренокъ*, нѣчто вроде богадѣльни, въ которой проживали *юродивые* и *увѣчные нищие*. Про убогій домъ въ одной старинной пѣснѣ говорится: «тамъ ночь велика—спи до семика», т. е. ночь велика, потому что всѣ несчастно погибшія и найденныя мертвыя тѣла лежали въ убогихъ домахъ всю зиму и только въ семикъ народъ несъ саваны, одѣвалъ ихъ и, совершая панихиду, предавалъ землѣ. Больше всего убогихъ домовъ было въ Москвѣ; изъ нихъ болѣе извѣстныя: при Ворсонофьевскомъ монастырѣ, куда первый самозванецъ велѣлъ вынести тѣло царя Бориса Годунова, при церкви Николая въ звонаряхъ, при Покровскомъ монастырѣ, около воротъ котораго лежало тѣло Отрепьева, на Пречистинкѣ у Пятницы Вожедомской, по самой древней убогій домъ у церкви Іоанна-Воина. Елизавета Петровна, въ 1753 году повелѣла приказомъ уничтожить всѣ убогіе дома, но уничтоженіе ихъ произошло при вторичномъ приказѣ Екатерины; послѣ чего осталось только одно поминовеніе несчастно-умершихъ,

¹⁾ Семикъ названъ такъ потому, что приходится на седьмой недѣлѣ по Пасхѣ. Въ иныхъ мѣстахъ вся седьмая недѣля называется *семикою*, въ старину она называлась *русальной*, въ Малороссіи зовется *клевальною*, *святою*, а послѣдніе три дня—зелеными *святками*; около Стародуба она называется *треною* и семичія пѣсни—*тренохами*. Дни семичкой недѣли народъ называетъ особыми именами: вторникъ—*заклушными поминками*, четверг—*семикомъ*, субботу—*клевальными днями*, а семичія ночи называются *воробьиными*. Въ Сибирѣ семикъ зовутъ *тольтою*, отъ толпы, собирающейся въ праздникъ; въ Польшѣ—*стада* (см. Терещенко «Бытъ русскаго народа» и «Сказанія русскаго народа», Сахарова).

²⁾ Словарь русскія суевѣрій. Изд. 1782 года.

³⁾ Труды и лѣтописи общества исторіи и древностей русскія, ч. III, кн. 2.

⁴⁾ Пермскія Епархіальныя Вѣдомости.

⁵⁾ Вятскія Губернскія Вѣдомости.

⁶⁾ Въ Столбовѣ сказано, что въ Троицкую субботу сходились мужи и жены на *усальники* (кладбища) и плакали на могилкахъ съ великимъ крикомъ, и когда играли скоморохи и гудожники, тогда выдающіе переставали плакать, а начинали скакать, плясать и бить въ ладоши.

кроме самоубийцы, в субботу, накануне Троицына дня.

Так церковь, желая уничтожить суеверия праздника, хотела замѣнить веселья, роскошныя весення игры слезными поминками и народъ принялъ этотъ обрядъ и осмыслилъ его, создавъ убогіе дома, но въ общемъ, въ главномъ, онъ все-таки сохранилъ семикъ, какъ праздникъ дѣвичій, какъ праздникъ, съ котораго начинается разгаръ весеннихъ удовольствій; и народъ ставитъ семикъ выше Троицына дня, величаетъ его — семикъ-честной и говоритъ въ пѣснѣ:

Какъ у насъ въ году три праздника:
Первый праздникъ нашъ — семикъ-честной,
Другой праздникъ — день Троицынъ,
Третій праздникъ нашъ — кушальница.

Изображаютъ-же преданія семикъ веселымъ юношею, ласковымъ, разсыпнымъ на веселости и задумчивымъ пріятелемъ масляницы. Встарину говорили: «семикъ — женихъ масляницы»; оттого и вышла погудка-прибаутка, какъ семикъ ластится къ масляницѣ и зоветъ ее къ себѣ въ гости: «Душа моя, масляница, перепелиныя косточки.»

Преданіе говоритъ, что накануне семика вырастаетъ будто-бы въ тонкихъ мѣстахъ и на черныхъ грязяхъ *ревунъ-трава* (вродѣ разрывъ-травы, вырастающей накануне Ивана дня) — она знахарямъ замѣняла *третье ухо, третій глазъ*, передъ нею и самъ нечистый на рогахъ пляшетъ. Въ семикую-же недѣлю, по преданію, потѣшаются по-ночамъ духи, обитающіе во всѣхъ стихіяхъ; а въ особенности неугомонно рѣзвятся русалки (отчего и называлась прежде семичья недѣля — русальною), русалки пѣвучія, приглядныя, хохолюши, щекотуши, все молоденькія, въ рубашкахъ безъ поясовъ, съ распущенными волосами; инныя изъ нихъ двигаются по зыбкимъ волнамъ рѣкъ, другія вскакиваютъ на деревья и, раскачиваясь на вѣтвяхъ, поютъ то весело, то жалобно. а кто купается въ эти дни, особенно въ тѣхъ рѣкахъ, гдѣ обитаютъ русалки, къ тѣмъ пристаётъ *душка-холодушка*, т. е. лихорадка. Такимъ образомъ и по преданіямъ и по обрядамъ, и по пѣснямъ семикъ такой веселый и гулявильный праздникъ, что подъ него растетъ даже *ревунъ-трава*, отъ которой и самъ нечистый на рогахъ пляшетъ. Особенно разгульно и роскошно праздновался семикъ въ богатыхъ и людныхъ селеніяхъ. У каждаго хозяина затѣвались къ этому дню разныя пирушества, красили въ желтую краску яйца, затирали хлѣбъ, пахтали масло, варили сладкій липецъ (медъ), готовили караваи, накунали маковой изобонны, орѣшковъ-щелканцевъ, пряниковъ-сосунковъ, и пряниковъ дощатыхъ, сапогами печатанныхъ; и все это дѣлалось иной разъ въ складчину и выносилось въ поле и въ лѣсъ подъ раковые кусты. Тамъ собирались дѣвичьи хоромы и шумно и разнообразно водились эти хоромы всю недѣлю, сопровождаемые разными обрядами и пѣснями. Дѣвушки, разодѣтыя въ лучшихъ своихъ нарядахъ, въ цвѣточныхъ вѣнкахъ, выбирали изъ среды себя самую приглядную въ хоромѣ, женихи подписывали невѣсты, любимымъ парнямъ дѣвушки дарили вѣнки, а нелюбимымъ, въ насмѣлку, подавали вѣники, приговаривая: «вѣникъ мягокъ, въ спину льнетъ». Дѣвушки загадывали о суженыхъ, каждый обрядъ сопровождался у нихъ извѣстной пѣсней. Бросая свитый вѣнокъ въ рѣку, онъ пѣли:

Тонетъ-ли, тонетъ-ли вѣнчикъ мой вѣнокъ,
Помнитъ-ли, любитъ-ли меня милый дружокъ.

Если у которой дѣвушки вѣнокъ потонулъ — означаетъ, что въ этомъ году ей замужъ не выйдти или выйдти, да овдовѣть, тогда они припѣвали:

Калина съ малиною водой понялась,
Въ ту пору я, сирота, на свѣтъ родилась.

Послѣ этого дѣвушки уходять къ какому-нибудь лѣсному берегу и бросаютъ вѣнки свои русалкамъ, по повѣрью, что онѣ навличутъ на нихъ жениховъ и тутъ онѣ причитаютъ, какъ пойдутъ они съ ними «къ суду Божію, ко злату вѣнцу».

Но самыя главныя семичіе обряды заключаются въ завиваніи вѣнковъ и березки. Семичіе вѣнки въ некоторыхъ мѣстахъ сохраняютъ въ избахъ до Троицына дня; ленты же, которыми наши бабушки перевивали семичіе вѣнки, сохранялись всю жизнь. Когда онѣ въ этотъ годъ выходили замужъ, онѣ связывали семичими лентами вѣнчальныя свѣчи. Обряды и хоромы съ березкой были безконечны и одинъ изъ самыхъ древнихъ обрядовъ — это *кумитъся*, что значитъ цѣловаться чрезъ вѣнокъ.

*) Описание лубочныхъ картинъ русскаго народа, И. Снегирева, 1844 года.

Нагибая двѣ молоденькія березки, дѣвушки связываютъ ихъ вѣтвями и лентами и образуютъ изъ нихъ вѣнокъ, потомъ привязавъ къ этому вѣнку два креста для размѣна, двѣ дѣвушки идутъ вокругъ этой березки въ разныя стороны, подъ припѣвъ:

Покумимся, кумушка, бѣлая голубушка,
Чтобъ намъ не браниться, а весь вѣкъ дружитья.

Наконецъ дѣвушки останавливаются другъ противъ друга, цѣлуются сквозъ вѣнокъ и мѣняются крестами. Въ некоторыхъ мѣстахъ мѣняются при кумовствѣ кольцами и серьгами. Въ Тульской губерніи семичья береза называется кумою, а въ Московской — мужину съ березкой величаютъ кумомъ, а дѣвицу въ вѣнкѣ — кумою. Кумятся или цѣлуются чрезъ вѣнокъ только дѣвушки и женщины. Хоромы съ разукрашеной березкой тянулись встарину по всей Руси, въ городахъ и селахъ. Въ Москвѣ принимала въ нихъ участіе, бывши дѣвушкой, и императрица Елизавета Петровна. Она наряжалась въ сарафанъ и съ березкой выходила въ хоромѣ, когда онъ шолъ по Самотѣку. Самыя разгульныя гулянья семичія въ Москвѣ были въ Марьиной рошѣ, гдѣ теперь празднуютъ этотъ день только купцы, собравшіеся попяцствовать; встарину же, въ день семика, москвичи говаривали: «Марьяна роца у насъ именинница». Праздновался семикъ, какъ народное гулянье. Лѣтъ еще 60 тому назадъ и въ Петербургѣ, у церкви во имя Рождества Іоанна Предтечи, около которой на обширномъ полѣ разбивались шатры съ лакомствами и питьями. Это гулянье посѣщалось также дворомъ и оно также было гулянье всеобщее, какъ теперь екатерингофское, на Елагинѣ и другія.

Въ настоящую пору семикъ утратилъ почти все свое значеніе и является не больше какъ хоромное гулянье; но впрочемъ и теперь, не только въ селеніяхъ, но и въ городахъ убираютъ въ семикъ березки, усыпаютъ полъ травою. Во многихъ мѣстахъ Россіи, особенно въ Малороссіи, ходятъ дѣвушки по улицамъ въ вѣнкахъ, сплетенныхъ изъ ландышей, незабудочекъ, васильковъ и проч., ставятъ столъ у березки, съ приготовленною яичницею, драчною, пирогами и водою. Въ Саратовской губерніи празднуется семикъ на дворѣ, въ особомъ домѣ. Въ Хвалынскомъ уѣздѣ, Саратовской губ., начинается семикъ топленіемъ бани, въ которой женщины готовятъ яичницу и несугъ потомъ съ пѣсней въ лѣсъ. Въ Владимірской губерніи, въ Покровѣ, дѣвушки ходятъ съ пирогомъ собирать деньги, въ степныхъ губерніяхъ дѣвушки сносятъ *святину* — муку, крупу, хлѣбъ и блины. Въ селеніяхъ Нерехотскаго уѣзда дѣвушки изготовляютъ *козули* — круглыя лепешки съ яйцами, въ видѣ вѣнка. Въ Цивильскѣ дѣвушки и женщины ходятъ завивать березку съ пивомъ. Въ некоторыхъ мѣстахъ Калужской губерніи женщины-кумы ѣздятъ въ семикъ другъ къ другѣ въ гости на помслахъ. Обрядъ этотъ называется *марюстью*; точно также въ городѣ Скопинѣ, Рязанской губерніи, есть особый хоромѣ, называющійся *змѣйка*. Итакъ, существуетъ въ Россіи много еще разныхъ мелкихъ обрядовъ, справляють семикъ, съ некоторыми особенностями, но хоромы семичіе не умолкаютъ по деревнямъ и селамъ нигдѣ.

Во время завиванья вѣнка дѣвушки поютъ:

Березка моя, березонька!
Березка моя бѣлая,
Березка моя кудрявая,
Стоишь ты березонька,
Осередь долинушки.

По завиваніи кумятся черезъ вѣнокъ, говоря: «здравствуй кумъ и кума». Потомъ садятся подъ березки и ѣдятъ яичницу. Послѣ пира поютъ: «Какъ у насъ въ году три праздника». Открывается-же семичій хоромѣ мужчинами и дѣвушками съ увитой лентами березкой, около которой дѣвушки сперва ходятъ и поютъ:

Не дождикъ березку обмываетъ.
Здѣсь, въ рошѣ, дѣвокъ прибываетъ.
Скачите, пляшите красныя дѣвки,
А вы, холостые, поглядите.

По окончаніи пѣсни, ставятъ въ середину хоромы дѣвушку и мужчину и продолжаютъ пѣть:

Ай во полѣ липонька стояла, *)
Во полѣ кудрявая стояла,
Подъ липою былъ шатеръ,
Въ томъ шатрѣ столъ стоялъ,
За тѣмъ столомъ дѣвица,
За тѣмъ столомъ красная,
Шьетъ ширинку золотомъ.

*) Или «березонька».

Нижить узду жемчугомъ.
Ѣхалъ мимо молодець:
Богъ на помощь, дѣвица!
Богъ на помощь, красная!
Ширинку шить золотомъ.
Низать узду жемчугомъ.

Молодцы поютъ:

Не мнѣ-ли ширинка?
Не моему-ли коню уздечка?

Имъ отвѣчаютъ дѣвушки:

Не по молодѣ ширинка,
Не по твоемъ конѣ уздечка.

Затѣмъ водится еще хоромѣ, гдѣ поется, какъ Никита въ кабакѣ напивается, по зеленой травѣ валяется. При чемъ изъ круга выходятъ двѣ дѣвушки и одна представляетъ пьянаго Никиту, а другая — Орину, которая подымаетъ его и цѣлуется. Есть еще хоромѣ, гдѣ пѣсня, въ которой поется, какъ царь ищетъ царевну и потомъ находитъ, сопровождается разными фигурами и граціозными движеніями. Когда царь находитъ царевну, хоромѣ поетъ:

Растворяйся ворота,
Растворяйся, широко,
Вы еще по-шире.

И хоромѣ раздѣляется на двѣ половины; по концамъ дѣвушки держатъ платки, съ поднятыми вверхъ руками, въ видѣ воротъ; царевна и хоромѣ проходятъ сквозъ эти ворота и поютъ:

Вы сойдется по-ближе,
Вы еще того по-ближе;
Поцѣлуйтесь по-миафъ,
Вы еще того миафъ.

Всѣ цѣлуются между собою и потомъ садятся пировать. По угощеніи-же опять встаютъ и опять начинаютъ хоромѣ, гдѣ поютъ, какъ пошолъ молодець на гулянье, какъ подошолъ молодець къ дѣвушкамъ, поклонился имъ до-земли, — одна изъ дѣвушекъ хоромы выполняетъ или представляетъ этого молодца, а потомъ дѣвушки всѣ бросаются къ березкамъ, перевиваютъ вѣнки лентами и несутъ березку домой. Тутъ, дома, идутъ новыя хоромы, ставятъ березку на землю, поютъ:

Какъ за нашимъ, за дворомъ,
Какъ за нашимъ, за дворомъ.
По травѣ панья шлѣ,
А за паньей панъ летѣлъ
Кричалъ: панья, ты моя, и т. д.

И дѣвушки переплетаются въ концѣ хоромы руками, проходятъ поочередно подъ поднятыя вверхъ руки и поютъ при этомъ:

Какъ за Волгою ярь-хмѣль,
Подъ кусточкомъ ветсея;
Перевяся ярь-хмѣль —
На нашу сторонку.

За пѣсней составляется другой кругъ и снова хоромѣ, въ которомъ помѣщается дѣвушка въ мужской шляпѣ, и хоромѣ поетъ:

Ахъ, по травкѣ, по муравкѣ,
Вокругъ города большаго,
Гулялъ молодець удалый.

Дѣвушка при этомъ расхаживаетъ, съ удалствомъ на прочіе посяматриваетъ, а тѣ поютъ, какъ молодець вызывалъ дѣвушку поборотися, при чемъ выходитъ изъ хоромы дѣвушка, они борятся, — вышедшая боритъ молодца, сбиваетъ съ него шляпу и рветъ на мнимомъ молодѣ волосы, о чемъ хоромѣ и поетъ, потомъ-же молодець встаетъ и хоромѣ заканчиваетъ, какъ молодець, вставая:

Закрывъ лицо руками,
Утиралъ горючи слезы.
Онъ не смѣлъ своей кручины
Добримъ объявить;
Ой, Дидъ Ладю, объявить.

Долго, долго, всю ночь почти не умолкаютъ семичіе хоромы и такъ или въ такомъ-же почти родѣ водятся хоромы семичіе по-деревнямъ на Руси и донинѣ, потомъ переходятъ они въ Троицкіе и въ семичую субботу хоромѣ уже поетъ:

Ю, ю семикъ-Троица.

Наша картинка изображаетъ семикъ въ Тульской губерніи, Епифанскаго уѣзда.

Замокъ рыцарей тевтонскаго ордена въ Маріенбургѣ.

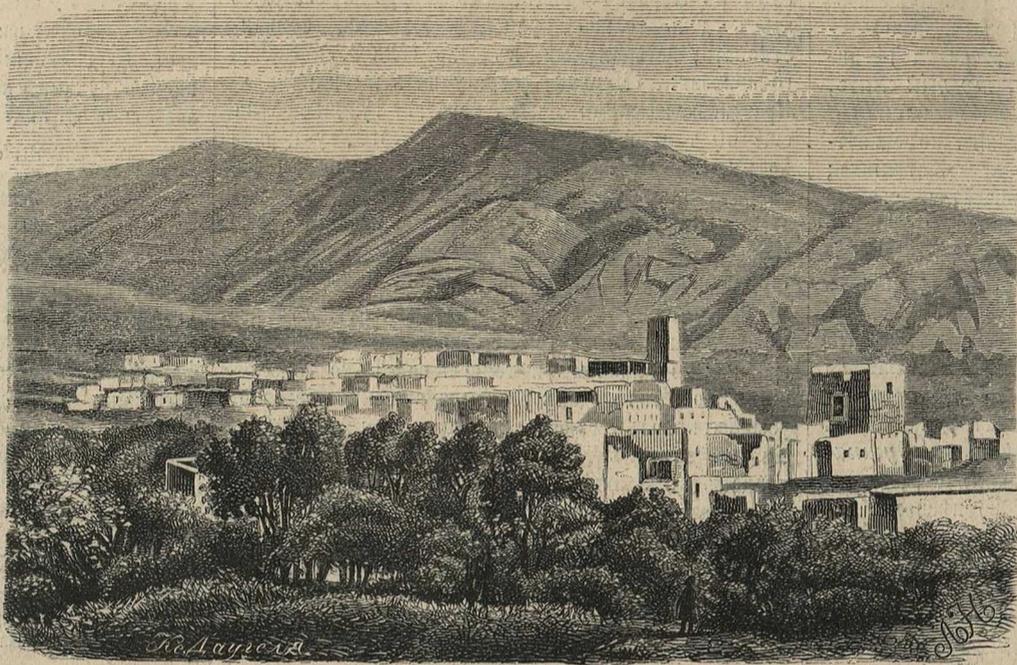
Нѣкогда богатый и могущественный орденъ рыцарей креста или орденъ тевтонскихъ рыцарей, основанный въ 1190 году въ Сенъ-Жанъ-д'Акрѣ и уничтоженный Наполеономъ I въ 1809 году, былъ нѣкогда грозною своихъ сосѣдъ — пруссовъ и литов-

Дажестанъ: Аварская арба.

(Рисоваль съ натуры А. Нисченковъ; рѣзалъ на деревѣ Л. А. Сѣряковъ).

цевъ и владѣлъ восточною частью Пруссіи, Померанію и Ливонію. Русскіе, впрочемъ, управлялись съ нимъ; даже псковичи нерѣдко бивали «божьихъ дворянъ». Основанный въ Святой землѣ съ цѣлью ухода за больными и ранеными, орденъ этотъ впоследствии, по примѣру другихъ подобныхъ, какъ на примѣръ тамплиеровъ и іоанитовъ, получилъ отъ германскихъ императоровъ земли въ Европѣ уже въ XIII столѣтіи приобрѣлъ характеръ воинственнаго братства, которое, подъ предлогомъ обращенія язычниковъ въ христіанство, вело безпрестанныя войны съ пруссами и литовцами, беспощадно разоряя ихъ селенія и совершая самыя ужасныя злодѣянія, оправдывавшіяся благочестивою цѣлью крестовыхъ походовъ противъ язычниковъ. Съ три-

Дажестанъ: Хунзахъ.

(Рисоваль съ натуры А. Нисченковъ; рѣзалъ на деревѣ Л. А. Сѣряковъ).

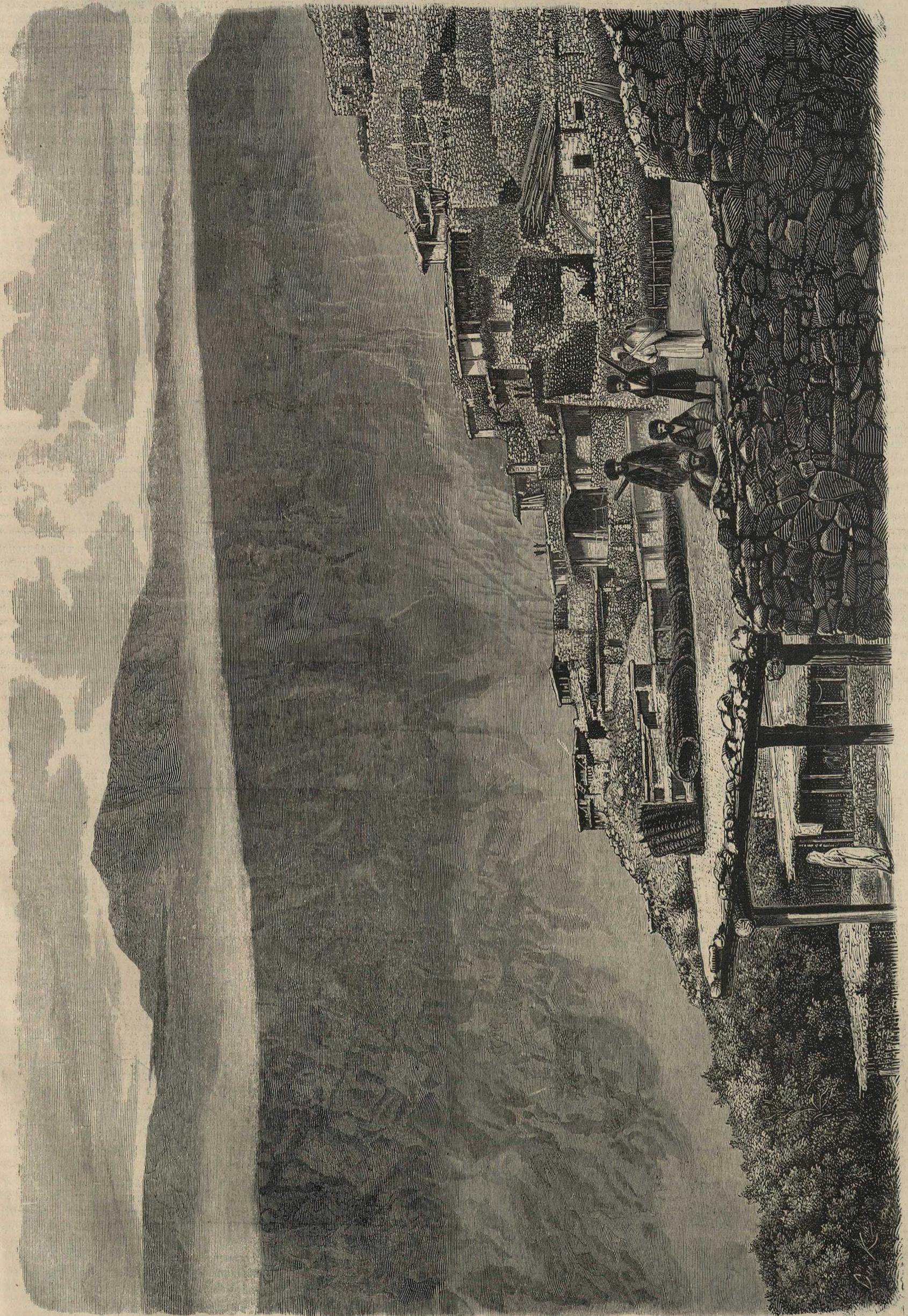
надцатаго вѣка это христіанское воинство пролило въ Германіи и Литвѣ гораздо болѣе христіанской крови, чѣмъ сколько залѣчило ранъ у своихъ братьевъ-крестопосцевъ въ Святой землѣ.

Основанный, какъ уже сказано выше, въ эпоху крестовыхъ походовъ и притомъ германцами, гражданами Любека и Бремена, орденъ этотъ представлялъ сначала очень могущественную корпорацію, но уже около середины четырнадцатаго столѣтія въ немъ замѣтны были начала упадка и потери могущественности. Въ эпоху своей силы и славы, когда орденъ управлялся энергическими, преданными своимъ принципамъ и суровыми магистрами, умѣвшими сдерживать необузданность и распущенность рыцарей, предававшихся всевозможнымъ порокамъ, вслѣдствіе праздно-

Дажестанъ: Бурундукъ-кальская башня и спускъ отъ нея къ Ирганаю.

(Рисоваль съ натуры А. Нисченковъ; рѣзалъ на деревѣ Л. А. Сѣряковъ).

Дагестанъ: Гимры, родина Шамиля.
(Рисовать съ натуры А. Исаичевъ; гравировать на деревѣ Л. А. Сѣряковъ).

и роскошной жизни, это воинственное братство, производя опустошительные набѣги и ведя завоевательныя войны, умѣло держать въ повиновеніи покоренныя имъ страны, но потомъ, находясь подъ управленіемъ людей слабыхъ и развратныхъ оно постепенно начало утрачивать одно за другимъ всѣ свои завоеванія. Прежде всего, въ 1441 году возстали города Эльбингъ, Торнъ, Кенигсбергъ и Данцигъ. Въ 1457 году, 4 іюня, Маріенбургъ былъ взятъ поляками, изгнавшими изъ города великаго магистра Ульриха фонъ Эрлиххаузена. Послѣ того, въ 1466 году, возстала вся Пруссія. Въ этомъ же году заключенъ былъ торнскій договоръ, по которому Маріенбургъ отошелъ къ Польшѣ. Въ 1526 году, великій магистръ ордена Альбертъ, марк-графъ бранденбургскій, нарушивъ обѣтъ безбрачія и перейдя на сторону новаго лютеранскаго ученія, женился на дочери датскаго короля; его примѣру послѣдовали многіе изъ рыцарей. Общій капитулъ избралъ, на мѣсто отступника, Вальтера Плеттенберга; но уже послѣдній ударъ могуществу ордена былъ нанесенъ и онъ постепенно подвигался къ окончательному уничтоженію. Потерявъ въ 1550 году Ливонію, орденъ почти уже не существовалъ, такъ какъ великіе его магистры находились подъ покровительствомъ германскихъ государей. Въ 1805 году послѣднимъ великимъ магистромъ былъ избранъ императоръ австрійскій.

Совершая обширныя завоеванія, тевтонскіе рыцари уже въ первыя времена поселенія своего въ Европѣ, принуждены были строить вездѣ укрѣпленные замки и сооружать крѣпости въ завоеванныхъ городахъ. Такъ были, основаны наприимѣръ, Кенигсбергъ, Маріенбургъ и др. Послѣдній изъ этихъ городовъ образовался вокругъ замка, построеннаго въ 1267 году на берегу рѣки Ногать, одного изъ притоковъ Вислы. Замокъ этотъ, а впоследствии городъ почти съ самаго времени своего основанія былъ резиденціею великаго магистра ордена. Уже въ 1309 году, великій магистръ, Сигфридъ фонъ Фейхтвагенъ перенесъ свою резиденцію въ Маріенбургъ, приказавъ предварительно выстроить замокъ, который былъ отдаленъ валомъ и ровомъ отъ первоначальной крѣпости. Дворецъ великаго магистра отстроивался и украшался очень медленно; каждый новый магистръ дѣлалъ какія нибудь добавленія, какъ къ наружнымъ пристройкамъ, такъ и къ внутреннему устройству и украшеніямъ замка. Постройка замка была окончена только въ правленіе Вирриха фонъ Книпродѣ (1351—82).

Древній замокъ, хотя перестроенный въ 1815 году, все еще сохранилъ средневѣковой характеръ; онъ окруженъ высокою зубчатою стѣною съ четырьмя бойницами по угламъ и соединяется съ городомъ помощью моста, перекинутаго черезъ Ногать. Здѣсь, въ обширной залѣ, сводъ которой подпертъ одною гранитною колонною, считаемою маріенбургцами чудомъ свѣта, совершались шумныя оргіи рыцарей, начинавшіяся возгласомъ: «Gaudemus in Domino!» и оканчивавшіяся веселыми вакхическими пѣснями, при дружномъ звонѣ стакановъ. Во время осады Маріенбурга поляками, одинъ изъ измѣнниковъ ордена указалъ на знаменитую башню, разрушеніе которой должно было повести за собою и разрушеніе замка. Всѣ выстрѣлы полевиковъ направлены были на соотвѣтствующее мѣсто замка, но колонна осталась неповрежденною. Одно изъ ядеръ задѣло слегка колонну и ударило въ уголъ камня, гдѣ засѣло и показывается до сихъ поръ.

Для путешественника, посѣщающаго замокъ, внутри его, кромѣ этой колонны, заключается много интереснаго. Въ маріенбургскомъ замкѣ находятся гробницы всѣхъ почти великихъ магистровъ ордена, начиная съ Дитриха фонъ Альтенбурга (1335—41). Здѣсь сохранились еще въ прежнемъ видѣ многія кельи монашествовавшихъ рыцарей, въ обширныхъ подземельяхъ замка, гдѣ засѣдалъ страшный нѣкогда трибуналъ ордена, находятся многочисленныя тюрьмы, въ которыхъ, вѣроятно, погибла не одна жертва жестокости и корыстолюбія сподвижниковъ ордена. Съ замкомъ связано въ устахъ населенія множество легендъ, нелюбопытныхъ интереса и поэтическихъ красотъ; одна изъ такихъ легендъ, объ извѣстномъ въ нѣмецкихъ лѣтописяхъ своимъ звѣрствомъ и сумасбродными поступками великомъ магистрѣ Конрадѣ Валленродѣ, передана прекрасными стихами, извѣстнымъ литовскимъ поэтомъ Адамомъ Мицкевичемъ.

Въ царствованіе польскаго короля Казимира Ягеллона, Маріенбургъ былъ присоединенъ къ Польшѣ, а чрезъ нѣсколько времени къ маркграфству бранденбургскому и наконецъ въ 1772 году сдѣлался вассальнымъ городомъ прусскихъ королей. Маріенбургъ, какъ резиденція орденскаго капитула, терялъ посте-

пенно свое значеніе вмѣстѣ съ паденіемъ и потерю могущества самаго ордена, а въ настоящее время, это уже небольшой промышленный городокъ съ 5,000 жителей, находящійся по дорогѣ изъ Берлина черезъ Данцигъ на Кенигсбергъ.

Мостъ виадуктъ, «Point-du-jour», близъ Отейля.

Виадуктъ «Point-du-jour» есть одна изъ самыхъ замѣчательныхъ построекъ, возведенныхъ въ Парижѣ и его окрестностяхъ, за послѣдніе годы. Онъ соединяетъ одинъ берегъ рѣки съ другимъ на опушкѣ Будонскаго лѣса и служитъ въ одно и то же время для прохода поѣздовъ обводной желѣзной дороги (chemin de fer de ceinture), для пѣшеходовъ и для проѣзда экипажей. Мостъ для желѣзной дороги находится надъ мостомъ, предназначеннымъ для обыкновеннаго сообщения.

Нижній мостъ построенъ на пяти аркахъ, изъ которыхъ каждая въ 31 метръ (около 102 футовъ) ширины; верхній мостъ опирается на сорока одной аркѣ въ 5 метровъ (въ 16 съ половиною футовъ) ширины.

Столбы, подпирающіе верхній мостъ, образуютъ также четыре ряда непрерывныхъ аркъ, образующихъ какъ бы галереи, простирающіяся вдоль всего зданія.

Этотъ превосходный виадуктъ построенъ Бассомпьеромъ, главнымъ инженеромъ парижской окружной желѣзной дороги, и находится посреди прекраснаго мѣстоположенія; съ одной стороны, вдоль Сены, простирается обширный свѣтлый горизонтъ, холмы Вирфлэ, Медона и Сен-Клу; съ другой стороны виднѣтъ Парижъ, со всѣми своими величественными зданіями.

Въ 1867 году, мостъ этотъ служилъ соединительною линіею между окружною желѣзною дорогою и галереями Марсова поля.

Отъ Парижа до Мадрида.

(Кореспонденція «Всемир. Иллюстр.»).

Еще о выборахъ. — Защитники Фавра. — Его доблести. — Шансы Рошфора и Распайля. — Замыслы главы государства. — Въ провинціи. — Избирательная борьба въ Бордо. — Г. Лавертюжонъ. — Физиологія Бордо. — До Испанской границы. — Земля Басковъ. — Нѣчто о горцахъ. — Панорама въѣзда въ Испанію. — Глушь и дичь Кастиліи. — Захватъ политики. — Туристы добраго стараго времени. — Мадридъ 2-го іюня. — Подпись конституціи. — Подготовленія республиканцевъ. — Успокоительное зрѣлище. — Лягушки, просящія царя.

Прощаясь съ Парижемъ, я слышалъ отъ людей, погруженныхъ въ избирательную лихорадку:

— Дайте срокъ, вы увидите, что изъ всего этого выйдетъ рѣшительный моментъ!

До сихъ поръ, еще нѣтъ никакого плана въ радикальномъ лагерѣ. Да и кампанія не совсѣмъ еще покончена. Въ 7-мъ округѣ началась опять борьба между сторонниками Жюля Фавра и Рошфористами. Газета «Siècle», которая такъ харахорила до 24 мая и разбрасывала искры своего новопеченаго радикализма, начала вдругъ причитывать надъ Фавромъ и стыдить Парижъ и всю Францію: какъ это такъ вышло, что знаменитый ораторъ остался, какъ говорится, «на бокахъ» и рискуетъ не попасть въ законодательный корпусъ!..

Какъ я ни люблю критическій талантъ Франсеска Сарса, но его статья въ «Gaulois», по поводу избирательнаго неуспѣха Жюля Фавра мнѣ очень не понравилась. Сарсэ и другіе поборники «здраваго смысла» распространяются на ту тѣму, что нѣльзя браковать людей, борющихся многіе годы съ правительствомъ, людей блестящаго таланта и громкой репутаціи и мѣнять ихъ на случайныхъ панфлетистовъ, вроде Рошфора.

Господа, такъ разсуждающіе, не понимаютъ все, въ чемъ заключается *суть* выборовъ 1869 года. Съ парламентской точки зрѣнія Фавръ, разумѣется, во сто разъ лучше Рошфора; но развѣ городъ Парижъ жаждетъ парламентскаго «постепенности». Онъ показалъ, подачей полутора тысячъ голосовъ, что съ имперіей онъ не хочетъ входить ни въ какія сдѣлки. Никакіе краснобаи не дадутъ ему, парламентскимъ путемъ, того, къ чему онъ стремится. Если г. Фавръ и республиканецъ, то снѣ республиканецъ «en chambre», способный десяткіи лѣтъ называть фразы въ законодательномъ корпусѣ, способный ирри-за мелкаго тщеславія лѣзть въ академики, т. е. ладить съ орлеанстами, способный мирволить клерикаламъ и непонимающій лучшихъ стремленій молодежи, которой принадлежитъ будущее страны.

Уми сегодня Наполеонъ III... Если вожаками республиканской партіи будутъ Фавры, они пропустятъ благоприятную минуту и вмѣсто энергическаго напора на освободительныя стремленія націи, станутъ только разсуждать и разливать вокругъ себя «медоточивыя струи». Да и парламентскія-то заслуги Фавра преувеличиваютъ его защитники. Никто не споритъ, что онъ блестящій ораторъ; но трибуна—не аудиторія, куда собираются наслаждаться красотой слога. Надо имѣть темпераментъ полемизатора, надо обладать умственной инициативой, вносить новые принципы и тенденции и бить правительство фактическими доказательствами, вытекающими изъ серьезныхъ и неутомимыхъ изслѣдованій. Ничего этого въ Фаврѣ нѣтъ. Когда онъ не вращается въ сферѣ общихъ мѣстъ оппозиціонной фразистики—рѣчи его пусты, лишены фактической силы и облачаютъ бѣдность философскаго и соціального образованія. Старикъ Тьеръ ограниченъ по общимъ принципамъ; но когда онъ нападаетъ на правительство, въ его доводахъ вы найдете цѣлый арсеналъ свѣдѣній, дѣльныхъ и мѣткихъ приближеній, внушительныхъ цифръ и всѣхъ изобличеній. Послѣ рѣчи Тьера, во вопросамъ внутренней политики, разглагольствованія Фавра—чистая «антимонія на водѣ». Поэтому-то избраніе Тьера, или его крушеніе имѣютъ для власти неизмѣримо большій интересъ, чѣмъ депутатство Фавра. Въ доказательство можно, между прочимъ, привести слова Руэра, сказанныя 25 мая:

— «Я доволенъ въ особенности неуспѣхомъ Тьера».

Хотя у Фавра и есть значительный запасъ злости, но его злобая діалектика никогда не поднималась до одной какой-нибудь диатрибы, въ которой гражданское негодованіе сказалось истинно — *новымъ словомъ*.

Телеграфъ принесетъ вамъ раньше моей корреспонденціи вѣсть о томъ, кто выйдетъ побѣдоноснымъ изъ борьбы: Фавръ, или Рошфоръ въ 3-мъ округѣ, Распайль или Гарнье Пажесть въ 5-мъ; но въ день моего въѣзда изъ Парижа акціи Рошфора и Распайля стояли высоко. Тьеру тоже, все предсказывало избраніе...

Толки о переѣздахъ съвыше или своимъ порядкомъ; но что бы правительство ни подарило Франціи, оно не произведетъ бонапартистской эпидеміи. Возьметъ-ли оно въ первые министры Эмиля Оливье, или самого принца Plon-Plon, Парижъ останется Парижемъ 24 мая 1869 года; а населенію деревень все это, какъ выражаются нѣмцы, «ganz Pommade». Личный произволъ, во вкусѣ наполеоновскаго, поставленъ въ роковую необходимость постоянно что-нибудь готовить въ либеральномъ или репрессивномъ духѣ, и всѣми своими мѣропріятіями выдѣлываться, ни больше, ни меньше, какъ обращеніе бѣлки въ колесѣ.

«Express» высадилъ меня въ Бордо 31/19 мая, и я нашолъ въ этомъ городѣ Медока и Лафита, продолженіе избирательной лихорадки Парижа. Большіе города поддержали столицу, какъ въ открытой враждѣ къ бонапартизму, такъ и въ нежеланіи пользоваться талантомъ Жюля Фавра. Бордо выбралъ въ одномъ округѣ, Жюля Симона—этого Величина всеобщей подачи голосовъ, получившаго въ Парижѣ 30,000 избирательныхъ бюлетеней. Но въ другомъ округѣ Бордо, будетъ балотировка между мѣстнымъ публицистомъ Лавертюжонемъ и нѣкіемъ г. Дажонстономъ. Лавертюжонъ представляетъ собою демократическій лагерь. Это—талантливый и бойкій человекъ, весьма популярный на югѣ и послужившій, съ честью, распространенію освободительныхъ идей. Его соперникъ—винодѣлъ охранительнаго типа, протестантъ и умѣренный либераль, ищущій поддержки въ обширномъ промышленномъ классѣ Бордо. Замѣчательно, что и въ департаментахъ, пріятные правительству депутаты, не смѣютъ открыто называть себя официальными.

Это лучший барометръ современнаго бонапартизма Франціи

Помимо избирательнаго движенія, Бордо не одушевленъ никакими другими интересами; идетъ обычная нагрузка бочекъ, отправляющихся услаждать Европу и Америку краснымъ виномъ. Французскіе большіе города отличаются отсутствіемъ колорита и бойкой уличной жизни, кромѣ развѣ Марсея. Походивши по Бордо, вы никакъ не подумаете, что это городъ въ 200,000 жителей. Только по набережной капшатся поденщики и матросы, нагружая суда, а на остальныхъ улицахъ, особливо въ полдень—истая провинціальная пустота. Судьбы Франціи наложили на нее печать централизаціи

на долгое, долгое время. Туристу — положительно нечего искать по Франції, если онъ ограничивается городами. Самый замѣчательный культурный памятникъ Бордо — это его театр. Онъ вамъ показываетъ, своимъ внушительнымъ видомъ, что городъ великъ и богатъ. Такого театральнаго зданія нѣтъ и въ Парижѣ, по размѣрамъ фасада и красивому положенію на площади. Я попалъ, какъ разъ, на шпиральный спектакль оперы. Афиша состояла изъ цѣлой дюжины отрывковъ. Чего-чего только тутъ не было: и Гугеноты, и Донъ-Жуанъ, и Травяты, и Африканка, и Ромео. Спектакль длился до часу ночи. Персоналъ пѣвцовъ и пѣвицъ — хоть на любой столичный театръ. Балетъ и хоры лучше, чѣмъ въ «Лирическомъ театрѣ». Голоса свѣжіе, хорошо слажены. Публика вела себя чисто по южному, и въ тоже время, напомнила мнѣ эксцессы театраловъ Петербурга и Москвы. Каждый солистъ и каждая солистка были покрываемы вѣнками, букетами и какими-то снопами изъ позолоченой фольги. Танцовщицы въ особенности удостоились принарядовъ цвѣтотѣсія. Туземные жуаны занимали два балкона около сцены. Ежесекундно летѣли оттуда цвѣты. Я даже понять не могъ, гдѣ они тамъ были припрятаны. Видно, вообще, что публика отменно довольна своими артистами и желала ублажить ихъ властью, въ ожиданіи новаго сезона. Страсть къ оперѣ и балету охватила, теперь, всѣми провинціальными городами. Театры получаютъ большіе субсидіи, и все-таки директоры то и дѣло банкротятся. Драматическія труппы еле перебиваются и имъ грозитъ окончательная гибель, если гг. Сарду и Ожье введутъ систему личной эксплуатаціи, посредствомъ странствующихъ труппъ, играющихъ на счетъ и въ пользу автора.

Разстояніе между Бордо и испанской границей пробѣгаетъ поѣздъ въ 5 часовъ. Со времени сентябрьской революціи происходитъ постоянное кочеваніе изъ-за Пириней Испанцы вообще охотно ѣздятъ въ Парижъ, а затѣмъ рукой подать до Біаррица и Сан-Себастьяна. Еще такъ недавно бѣглецы-республиканцы пробирались по горамъ, перелѣтые погонщиками и крестьянами, а теперь очередь избалованныхъ и карлистовъ. За ними надзоръ хоть и не такой строгій, какой былъ при Изабеллѣ за республиканцами, но все-таки есть кое-какой. Для прочихъ-же путешественниковъ, испанская граница — одна изъ самыхъ гостепріимныхъ. У васъ не спрашиваютъ паспортовъ и совсѣмъ почти не смотрятъ ваши чемоданы и саки. Въ землѣ Басковъ существуютъ привилегіи по части пошлинъ; поэтому и таможенный надзоръ самый слабый. Вообще на иноземнаго путника пахнетъ тотчасъ-же воздухъ нѣкотораго добродушія, исходящаго отъ испанцевъ. Къ кому вы не обратитесь, вамъ все устроятъ съ тѣмъ отѣнкомъ простодушія, который отличаетъ южную культуру. Природа хорошо распорядилась, устроивъ въѣздъ въ Испанію черезъ игривую полосу горной растительности. Вамъ пріятно смотреть на эти мягкія очертанія невысокаго хребта и на свѣжую зелень долины, гдѣ видѣнъ трудъ сильнаго, кряжистаго, бодратаго населенія. Нигдѣ ни дичи, ни каменистыхъ обрывовъ, ни залежей: всё красиво, весело, разнообразно капризно, по случайностямъ красокъ и линий.

Баски ведутъ себя въ отношеніи центральной власти и господствующаго племени съ замѣчательнымъ тактомъ. Они сумѣли сохранить, до сихъ поръ, свои льготы и привилегіи, поддерживая правительство, въ его такъ называемыхъ «охранительныхъ» началахъ и обдѣлавая свои дѣла наилучшимъ порядкомъ. Горцы, вообще, консерваторы, и ихъ традиціонная любовь къ независимости ограничивается защитой территории и борьбой за льготы, нравы и обычаи отцовъ.

Послѣ живописной и улыбающейся земли Басковъ, вплоть до Мадрида вдоволь насмотритесь на тоскливую Кастилію, съ голыми полянами, усѣянными эратическими гольшами и обрывками. Скучно, бѣдно, пустынно, безцвѣтно, точно гдѣ-нибудь въ Смоленской или Нижегородской губерніи. Песокъ и мергель, жидкія полоски ячменю, овса, пшеницы, кое-гдѣ чахоточные кустики... Только какой-нибудь навьюченный мулъ напомнитъ вамъ, что вы за тридевять земель отъ Волги.

Политика — бѣдовое дѣло! Теперь и въ Испанію то ѣдешь съ политическими и социальными интересами, не такъ, какъ въ доброе старое время, когда туристы расписывали природу и нравы, «какъ Господь Богъ на душу положитъ» и смотрѣли на Испанію, какъ на дойную корову по части экста-

зовъ и забавныхъ анекдотовъ. А теперь, только что свалившись въ Мадридъ, сейчасъ и побѣжишь справляться: что, какъ, куда дуетъ вѣтеръ?..

Вчера, въ день моего прибытія, подписана конституція! Какъ же тутъ можно предаться изученію черноокихъ красавицъ и описаній ихъ классическихъ мантилій!..

Да, конституція подписана! Нѣсколько членовъкъ республиканцевъ не подписало конституціи; но дѣло сдѣлано... по крайней мѣрѣ на бумагѣ. Регентомъ будетъ, разумѣется, *Серрано*. Республиканцы куражу не теряютъ, и во всѣхъ углахъ Испаніи открываются комитеты и клубы, подготовляющіе къ осени внушительныя манифестаціи. А пока, спокойствіе здѣсь изумительное. Чего бы казалось успокоительнѣе для консерваторовъ, какъ зрѣлище націи, которая управляется *de facto* сама собою, пользуясь при этомъ, всѣми возможными видами гражданской свободы.

Но лягушки все-таки просятъ царя... Такова ихъ натура...

3 іюня
22 мая 1869 г., Мадридъ.

Дагестанъ.

Все пространство, заключающееся между Каспійскимъ моремъ и хребтами, главнымъ кавказскимъ и андійскимъ, издавна носитъ названіе Дагестана, что въ переводѣ, по мнѣнію многихъ, значитъ «горная страна». Не рѣшаясь утверждать, что предположеніе это вѣрно, такъ какъ дагъ (гора) принадлежитъ турецкому, а станъ (страна) персидскому языкамъ, я тѣмъ не менѣе не могу не согласиться, что названіе Дагестана вполне прилично той странѣ, которой присвоено. Цѣлый рядъ громаднѣхъ возвышенностей, образующихъ боковыя вѣтви и уступы главнаго и андійскаго хребтовъ, выдвинутыхъ титаническими усилиями изъ нѣдръ земли, перерѣзывая все западное побережье Каспійскаго моря по всѣмъ направленіямъ, даже лѣтомъ поражаетъ своею мрачною грандіозностью; а нѣсколько отдѣльныхъ возвышенностей, круто поднимающихся надъ всею мѣстностью, какъ на примѣръ Гунибъ-дагъ, Дюльти-дагъ, Тилитль и др. заканчиваютъ рисунокъ. Все мрачно, угрюмо, нигдѣ ни садовъ, ни пастбищъ, только камень да глубокія разсѣлины, по которымъ, часто съ оглушительнымъ ревомъ, низвергаются водопадами горные потоки. Если-же и попадаются кой-гдѣ скудныя пастбища и небольшія группы садовъ, то такія мѣста смѣло можно назвать оазами — онѣ и рѣчки, и малы.

Не смотря на это, Дагестанъ богатъ населеніемъ; по уступамъ горъ лѣнятся аулы лезгинъ, аварцевъ и другихъ мелкихъ народцевъ. Кое-гдѣ по скаламъ, подобно ласточкинымъ гнѣздамъ, лѣнятся отдѣльныя саки, въ которыя, не зная мѣстной жизни, трудно и понять даже, какъ попадаютъ люди. Найдя гдѣ-нибудь подъ навѣсомъ скалы небольшой родникъ, человекъ и тамъ, несмотря на невозможныя усилія, сумѣлъ удобрить небольшою клочокъ земли и, засѣвая его пшеномъ и кукурузою, кормится имъ всю жизнь, а у кого есть барантъ (овцы), тотъ, гоня ихъ по долинамъ рѣкъ, и для нихъ нашолъ средства къ пропитанію.

Вотъ, въ главныхъ чертахъ, характеръ мѣстности и жизни жителей нагорнаго Дагестана. Что же касается прибрежнаго края страны, то впечатлѣніе, производимое имъ, совершенно иное. Все протяженіе берега Каспійскаго моря представляетъ равнину, мѣстами песчаную, мѣстами солончочковатую, пастбища попадаются чаще, горъ почти нѣтъ, а небольшія отрасли ихъ, близко подходящія къ морю у Петровска и Дербента, невысоки и на видъ не такъ угрюмы; по большей части они воздѣланы и утомленный глазъ путешественника отдыхаетъ на ихъ зеленобархатистой поверхности.

Горныхъ потоковъ много, но изъ рѣкъ, перерѣзывающихъ Дагестанъ, можно назвать только пять: Андійская, Аварская, Казикумулская и Бара-койсу, образующія при слияніи своемъ р. Сулакъ и р. Самуръ. Всѣ эти рѣки, до выхода на равнину, вьются въ скалистыхъ отвѣсныхъ берегахъ, возвышающихся иногда на сотни саженъ и образующихъ, во многихъ мѣстахъ, почти правильные своды; иногда рѣки, извиваясь въ узкихъ разсѣлинахъ скалъ, какъ бы совсѣмъ пропадаютъ и напоминаютъ о себѣ только оглушительнымъ ревомъ; выйдя на равнину, онѣ текутъ спокойнѣе и, раздѣляясь на нѣсколько рукавовъ, во многихъ мѣстахъ образуютъ топи.

Дорогъ во внутреннемъ Дагестанѣ почти нѣтъ: скалы и рѣки дѣлаютъ сообщенія донельзя затруднительными. Всѣ жители довольствуются вьюками и одни только аварцы имѣютъ арбы (повозки), да и тѣ не всегда употребляютъ ихъ, такъ какъ дороги, по большей части похожія на тропинки, годны скорѣе для пѣшеходовъ, иногда вырублены ступенями въ скалѣ и часто проходятъ по мостикамъ, кое-какъ перекинутымъ съ утеса на утесъ.

Проживя нѣсколько мѣсяцевъ въ Бурундукъ-кальской башнѣ и сдѣлавъ не одну поѣздку по Дагестану, я достаточно познакомился съ мѣстными дорогами и до сихъ поръ не могу забыть спуска къ Ирганаю, представленнаго на прилагаемомъ рисункѣ. Съ непривычки бывало голова кружится, глядя на бездну въ нѣсколько тысячъ футовъ, а сердце ёкало при мысли, что лошадь, скользя по гладкой каменистой дорожкѣ, можетъ оборваться и вмѣстѣ съ собой увлечь тебя въ бурный потокъ. А это еще лучшей спускъ, ведущій изъ прибрежнаго во внутренней Дагестанъ.

Населеніе Дагестана составляютъ: лезгины, аварцы, удины и другіе народцы, населяющіе внутренней Дагестанъ; кумыки, татары и персіане, обитающіе въ прибрежной части края. Общая цифра ихъ простирается до 750 т. душъ, изъ которыхъ $\frac{1}{3}$ приходится на внутренней, и $\frac{2}{3}$ — на прибрежный Дагестанъ. Всѣ племена, населяющія внутренней и нагорный Дагестанъ, за исключеніемъ лишь ханствъ Аварскаго и Казикумулскаго, образуютъ отдѣльныя вольныя общины, состоящія изъ свободныхъ людей и рабовъ. Устройство ихъ чисто демократическое и всѣ дѣла рѣшаются самимъ народомъ, имѣющимъ средоточіе въ главномъ аулѣ, въ которомъ находится и кадія, избираемый народомъ. Кругъ его власти неопредѣленъ и болѣе всего зависитъ отъ его личнаго возрѣнія на дѣло *). Аулы построены въ мѣстахъ, наиболее удобныхъ для обороны; саки сложены изъ камня съ окнами и выходами внутрь двора; улицы кривы, узки и приспособлены къ сильной перекрестной оброну.

Всѣ жители исповѣдуютъ исламъ и духовенство въ Дагестанѣ, подъ вліяніемъ фанатизма, всегда умѣло, какъ нельзя лучше, пользоваться громаднѣмъ вліяніемъ на народъ.

Эти-то мѣстныя условія и природныя умственные способности лезгинъ были главною причиною, почему Дагестанъ издавна служилъ колыбелью самыхъ даровитыхъ людей, какими были: Казимулла, Гамзатъ-Бекъ, Сурхай, Хаджи-Муратъ и Шамиль, подъ вліяніемъ которыхъ мало-по-малу и зародился мюридизмъ, надѣлавшій такъ много шума и хлопотъ при покореніи Кавказа.

Мюридизмъ никогда не составлялъ секты, такъ какъ не заключалъ никакихъ особенныхъ догматовъ, но проповѣдники этого ученія, пользуясь своимъ вліяніемъ, произвольными требованіями поставляли мюридовъ въ положеніе совершенно исключительное, относительно прочихъ мусульманъ, а это всегда возможно, если въ народѣ теологическія знанія развиты слишкомъ мало, какъ это и было между кавказскими горцами.

Мусульмане, принимая за основаніе своей религіи коранъ, какъ откровеніе Бога пророку, признаютъ возможнымъ исполненіе религіи въ 3 степеняхъ: исполненіе *Шариата*, заключающаго въ себѣ основанія мусульманской вѣры и правила, которыми долженъ руководствоваться каждый какъ въ частной, такъ и въ общественной жизни; слѣдованіе *Тарикату*, что составляетъ возможно близкое подражаніе жизни пророка, и наконецъ *Хакиятъ* или стремленіе къ достиженію религіозныхъ виднѣй Магомета, составляющихъ высшую степень духовнаго совершенства. **) По прямому смыслу корана, ни одна изъ названныхъ степеней исполненія религіи не обяываетъ мусульманъ къ употребленію оружія, но такъ какъ посвященіе себя исключительно Богу устраняетъ всякую разницу въ сословіяхъ, то послѣдователи «тариката» признавали надъ собой власть только тѣхъ, кого считали выше въ религіозномъ совершенствованіи. Желающій слѣдовать «тарикату», обязанъ былъ обратиться къ какому-нибудь праведнику, уже успѣвшему приобрести общее довѣріе, и которые на

*) Въ настоящее время, съ покореніемъ Кавказа, всѣхъ учреждены особыя народныя правленія, въ которыхъ засѣдаютъ кадіи, избираемые племенемъ и депутатъ нашъ.

**) Объясненія слова «шариатъ», «тарикатъ» и «хакиятъ» основаны на тѣхъ понятіяхъ, которыя о нихъ имѣютъ кавказскіе горцы.

востокъ извѣстны были подъ именами шейховъ сафіевъ, мошидовъ. Новые послѣдователи обязаны были повиноваться и быть безгранично преданными своему учителю. Подобныя секты существовали съ давнихъ поръ, а послѣдователи носили имя мюридовъ.

Первые признаки мюридизма на Кавказѣ появились въ двадцатыхъ годахъ, когда у кадія деревни Ярагларъ, въ Кюринскомъ ханствѣ, Муллы Магомета жилъ на воспитаніи Бухарець Хасъ-Магометъ. Окончивъ ученіе, Хасъ-Магометъ задумалъ посѣтить родину, а возвратившись въ 1823 году, передалъ своему учителю идеи мюридизма въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ существовали въ Персіи и съ давнихъ поръ были усвоены бухарскими учеными.

Муллы-Магометъ, какъ истинный мусульманинъ, усердно предавался мюридизму и съ той минуты сталъ обдумывать мѣры къ распространенію этого ученія на Кавказѣ.

По прошествіи нѣкотораго времени, Мулла-Магометъ, пригласивъ кюринскихъ муллъ, съ ними и ученикомъ своимъ отправился въ с. Курдомиръ къ знаменитому тогда ученому Хаджи Измаилу и тамъ, проведя нѣсколько дней въ совѣщаніяхъ, о томъ, что мусульманство колеблется и что правовѣрные забыли коранъ и предаются порокамъ, съ общаго согласія, рѣшился навести мусульманъ на путь истины, убѣдить ихъ, не ограничиваясь «шаріатомъ» слѣдовать «тарикату» и очистивъ свою жизнь, устремиться общими силами на «казавать» (войну съ невѣрными). Эфенди-Хаджи-Измаилъ благословилъ Муллу-Магомета и провозгласилъ его мошидомъ.

Возвратившись въ с. Ярагларъ, Мулла-Магометъ ревностно принялся за проповѣдь и въ скоромъ времени слава о его жизни и новомъ ученіи быстро разнеслась по всему Дагестану и толпы стали стекаться слушать новаго проповѣдника. Хотя имя Муллы-Магомета скоро и исчезло изъ памяти народной, но основныя идеи мюридизма, высказанныя имъ, не были забыты въ вольныхъ горскихъ общинахъ и дали поводъ мулламъ убѣждать горцевъ соединиться подъ властью проповѣдниковъ мюридизма, а враждѣ къ русскимъ придать характеръ священной войны. Но самое знамя казавата поднялъ впервые гимринскій мулла Казимъ или Казимъ-Муллы, провозгласивъ себя имамомъ, или первосвященствующимъ.

Казимъ-Муллы родился въ Гимрахъ, въ 1795 году, гдѣ родился и Шамиль, четырьмя годами позже. Отличаясь серьезнымъ характеромъ и съ самыхъ юныхъ лѣтъ посвятивъ себя изученію корана, Казимъ-Муллы еще въ молодыхъ лѣтахъ предпринялъ нѣсколько поѣздокъ, вмѣстѣ съ Шамилемъ учился нѣсколько лѣтъ въ Кизлярѣ у тамошнихъ муллъ и посѣтилъ Муллу-Магомета Ярагларскаго.

Возвратившись отъ послѣдняго, Казимъ-Муллы сталъ увлекать гимринцевъ, и въ скоромъ времени идеи мюридизма, распространившись вездѣ, зажгли страшный пожаръ, такъ что къ концу 1829 года, подъ знаменемъ казавата Казимъ-Муллы могъ собрать до 20,000 человѣкъ, одушевленныхъ фанатизмомъ и готовыхъ на все по его приказанію.

Тогда, впервые провозгласивъ «казавать» русскимъ и всѣмъ, кто забываетъ вѣру и «шаріатъ», Казимъ-Муллы,

собралъ огромное скопище, устремляется на Хунзакъ, столицу Аваріи, ханы которой парализовали его вліяніе на горцевъ. Въ февралѣ 1830 года, мюриды осадили Хунзакъ, но первое дѣло новаго имама не было удачно. Жители, воодушевленные мужественною ханшею Паху-Вике, бабкою тогдашняго хана Абу-Нацала, отразили мюридовъ и выгнали ихъ изъ Аваріи. Въ слѣдующемъ затѣмъ году волненіе проникло въ прибрежный Дагестанъ. Тогда, пользуясь малочисленностью нашихъ войскъ, Казимъ-Муллы занялъ нѣсколь-

колько и Шамиль, рѣшившись не сдаваться, заперся въ башнѣ. Здѣсь, окруженный нашими войсками, устремившимися къ башнѣ со всѣхъ сторонъ, Казимъ-Муллы, видя неизбежную гибель, рѣшился пробиться и надвинувъ на глаза шапку, бросился изъ дверей башни, но тутъ же былъ заколотъ штыками. Смерть Казимъ-Муллы только навремя остановила успѣхи мюридизма и нуженъ былъ только человѣкъ, который сумѣлъ бы воспользоваться искусно-брошенными сѣменами.

Такимъ человѣкомъ явился Шамиль, спасшійся во время послѣдней вылазки, и тотчасъ по смерти Гамзатъ-Бека, бывшаго преемникомъ Казимъ-Муллы только короткое время, провозгласивъ себя имамомъ.

А. Нисченковъ.

(Продолженіе будетъ).

Части рыцарскаго доспѣха временъ Возрожденія.

На рисункѣ нашемъ изображены: шлемъ, латы и набедренники, слѣдовательно недостаётъ для полнаго вооруженія металлической одежды рукъ и ногъ, а равно и покрывки шеи. Кромѣ того, шлемъ не принадлежитъ этимъ латамъ, что очень хорошо видно изъ характера и содержанія работъ. Шлемъ принадлежитъ частному собранію Наполеона III, а латы и набедренники — луврской коллекціи. На выставкѣ 1865 г. они были, однако, выставлены заодно.

Шлемъ-каска принадлежитъ къ числу, такъ называемыхъ, греческихъ (à l'antique); онъ совершенно покрытъ чеканными рельефами, почти полной круглоты (en ronde basse). Гребень его образуетъ тѣломъ химеры съ львиной головою. На лобовой части виднѣсь медальонъ, окруженный поясомъ набивнаго золота (damasquiné) весьма тонкой работы; на медальонѣ изображеніе Помоны, несущей рогъ изобилія, наполненный плодами. Височныя и тыльная части шлема украшены изображеніями растительной орнаментики, и фигурками дѣтей, масокъ, химеръ. Замѣтите прочія фигуры Сатурна и Нептуна съ трезубцемъ. Шлемъ этотъ — замѣчательной работы и изукрашенъ весьма богато. Онъ составляетъ одну изъ капитальнѣйшихъ вещей собранія воинскихъ головныхъ уборовъ Наполеона III.

Латы, представленные на нашемъ рисункѣ и состоящіе изъ двухъ частей: спинной и грудной (plastron), равно какъ и набедренники принадлежатъ итальянскому вооруженію середины XVI вѣка, и покрыты рельефною орнаментикою изысканнаго вкуса и весьма богатой композиціи. На нагрудникѣ замѣтны двѣ химеры, переплетшіяся шеями, подъ теат-

ральной маскою и множество фантастическихъ птицъ въ листовидно-цвѣточной орнаментикѣ.

Богатство и изящество отдѣлки и рисунковъ всѣхъ трехъ предметовъ, описанныхъ нами, невольно наводитъ на воспоминанія о тѣхъ далекихъ временахъ, когда богатое и ничего недѣлавшее рыцарство собиралось на свои чудовищные турниры, на свои гомерическіе праздники. Годовые доходы родовыхъ помѣстій шли на покупку блестящихъ доспѣховъ для себя, для своего коня и свиты; недѣлями длились праздники, дававшіеся по поводамъ, самымъ различнымъ и самымъ ничтожнымъ. То въ одинъ, то въ другой замокъ съѣзжались господа со своими челядинцами и въ громадныхъ готиче-

Часть рыцарскихъ доспѣховъ, время Возрожденія.

ко пунктовъ, сжогъ и разграбилъ Кизляръ, блокировалъ Дербентъ и осадивъ Внезапную, прибывшему на помощь крѣпости генералу Емануэлю нанесъ поражение, когда послѣдній, преслѣдуя горцевъ, неосторожно вдался въ ауховскіе дѣса.

Но 1831 годъ былъ единственнымъ счастливымъ годомъ для Казимъ-Муллы, какъ предводителя мюридовъ и вождя священной войны. Съ усиленіемъ нашихъ войскъ дѣла измѣнились и въ слѣдующемъ году Казимъ-Муллы, послѣ нѣсколькихъ неудачъ, долженъ былъ запереться въ Гимрахъ.

17-го октября 1832 года, послѣ упорнаго штурма войска наши ворвались въ селеніе. Казимъ-Муллы, съ 15-ю избранными мюридами, въ числѣ которыхъ

ских печакъ, уходившихъ темными верхами къ высокимъ потолкамъ, на саженныхъ вертелехъ жарились цѣлые быки. Въ стойла господскихъ конюшенъ, а иногда въ развалины сосѣднихъ церквей и упраздненныхъ монастырей ставились цѣлые конскіе табуны, поселялись конюхи и охотники. При наѣздѣ господъ въ то или другое графство, устраивались мѣстные ярмарки; мѣстечко оживало: торгаша изъ жидовъ и цыганъ, шарлатаны, глотавшіе змѣй, монахи, собиравшіе посылную дань для какихъ-то далекихъ монастырей, хранившихъ чьи-либо вновь появившіяся мощи, пилигримы, съ улитками на плечахъ, иногда актеры и акробаты, — все это кишело подлѣ господскаго замка, окна котораго горѣли по вечерамъ яркимъ свѣтомъ, рѣзко обрисовываясь на темномъ, ночномъ небѣ, своими многоцвѣтными огнями. Дни проходили въ охотахъ, турнирахъ, ночи коротались за пирушками, или въ тихихъ свиданіяхъ съ красавицами, въ отдаленныхъ углахъ густыхъ и тѣнистыхъ садовъ.... Апогеемъ подобнаго праздника бывалъ обыкновенно общій, главный турниръ. Здѣсь, въ отгороженномъ мѣстѣ, разцвѣточномъ всеми возможными флагами, украшенномъ гербами и цвѣтами, выставлялась на показъ всяроскошь участниковъ и участницъ праздника. Латы, подобные тѣмъ, о которыхъ мы только-что говорили, были нерѣдкостью. Цѣлые кварталы Флоренціи и Милана населялись одними оружейниками, изготовлявшими ихъ. Иногда цѣлый годъ работы лучшихъ мастеровъ подобнаго квартала шолъ на заказъ той или другой брони, тѣхъ или другихъ оружій какого-нибудь паразита кондотьера, подымавшагося изъ разбойниковъ во владѣтельнаго герцога. Рисунки для подобнаго заказа дѣлались очень часто первоклассными мастерами (что очень хорошо видно по самымъ рисункамъ); иногда самую работу принимали на себя люди вродѣ Б. Челлини, и немалая сумма уплачивалась за блестящую броню. Какъ получалась эта сумма заказчиками, объ этомъ лучше не спрашивать: вѣдь исторія среднихъ вѣковъ богата примѣрами грабежей, эпидемій, пожаровъ и насилиій; исторія говорить и о томъ, какъ закладывались цѣлыя княжества, цѣлыя королевства... и этотъ способъ былъ въ ходу долго, очень долго; вѣдь еще Ричардъ Львиное Сердце готовъ былъ заложить Лондонъ, еслибы нашолся охочій и состоятельный кредиторъ.

Мы отдѣлены теперь весьма почтеннымъ историческимъ разстояніемъ отъ этихъ блестящихъ, но страшныхъ временъ. Уже къ XVI вѣку, къ тому времени, къ которому относится досѣхъ, представленны на нашемъ рисункѣ, стали подниматься го-

лоса противъ неестественности общественнаго строя. Близилось время реформаціи; возмущенія крестьянъ умножались; защитники рыцарскихъ порядковъ чуяли бѣду и искали всевозможныхъ извиненій себѣ и своему существованію. Прежде, въ XIII и XIV вѣкахъ, рыцарь не заботился о томъ, чтобы приписать своему существованію: онъ былъ силенъ, слѣдовательно онъ былъ законенъ. Противорѣчившаго жгли, рѣзали, вѣшали, или же зашивали въ мѣшокъ, привязывали камень на шею, бросали въ рѣку и сплавляли по теченію; надъ мѣшкомъ выписывали ироническую фразу: «дайте дорогу Божьему право-

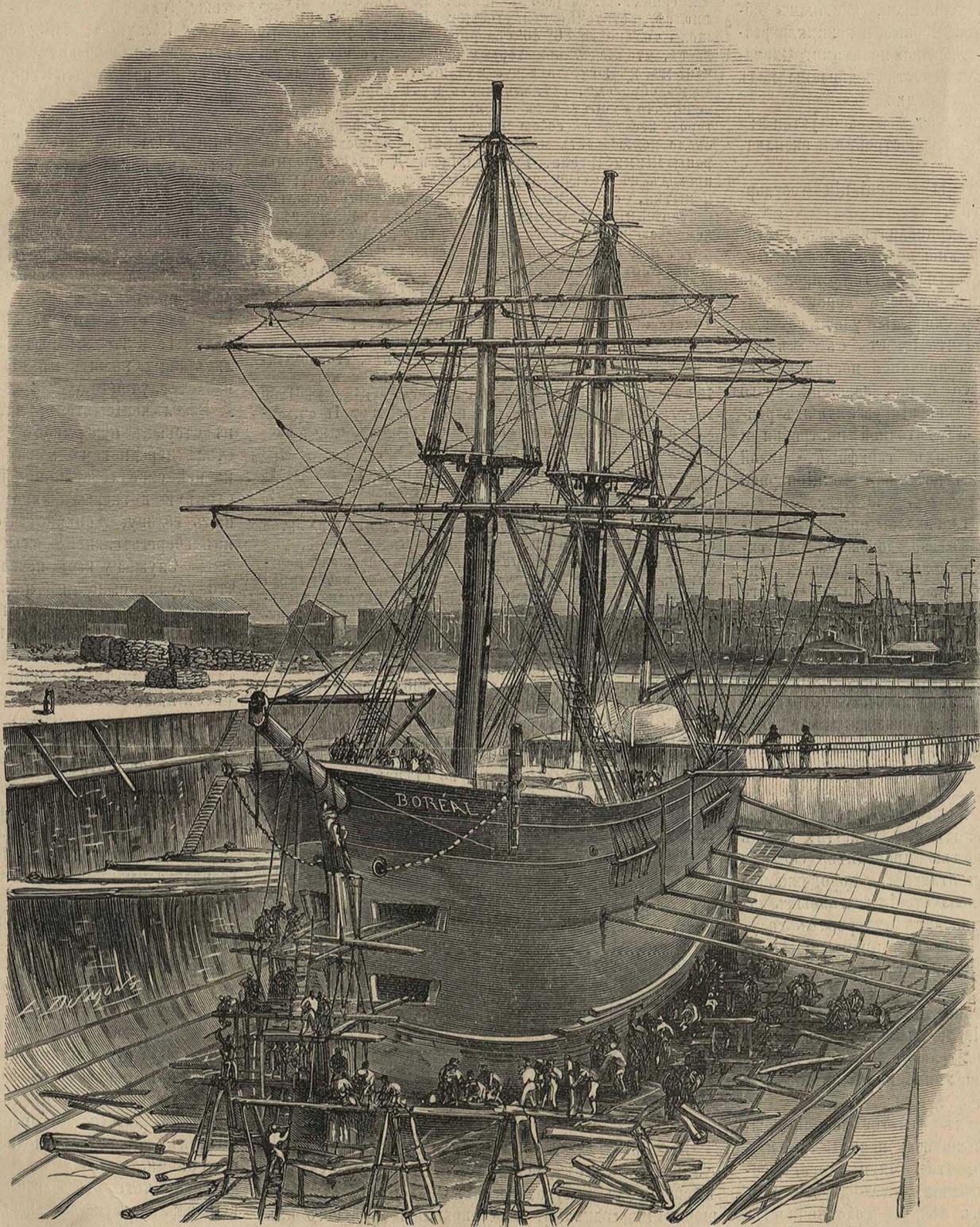
догматамъ рыцарей крестовыхъ походовъ, стали при бѣгать рыцари XV и XVI вѣковъ. На доспѣхахъ ихъ, на гербахъ и знаменахъ, кромѣ изображеній хищныхъ животныхъ и бѣсенныхъ чудовищъ стали появляться изображенія мира, согласія, плодородія. Нося на лбу своемъ изображеніе богини плодородія, рыцарь какъ бы говорилъ: я готовъ драться и дерусь и буду драться, но для того только, чтобы установить спокойствіе и любовь, чтобы сѣятель могъ спокойно заниматься своею работою и съ увѣренностью собирать плоды съ полей своихъ! Хилая отговорка, но тѣмъ не менѣе отговорка. На шлемѣ, изображенномъ на нашемъ рисункѣ, красуется образъ римской богини Помоны съ рогомъ изобилія. Это — грубая насмѣшка, конечно, и художество, къ несчастію, часто насмѣхалось! С.

Кіевъ, 24 мая 1864 г.
(Коресп. «Вс. Илл.»).

Этотъ мѣсяцъ былъ довольно богатъ учеными диспутами, происходившими въ здѣшнемъ университетѣ. В. Субботинъ защищалъ диссертацию, написанную для полученія доктората медицины: «Матерьялы для физиологии жировой ткани»; Владимірскій-Будоновъ защищалъ свою магистерскую диссертацию: «Нѣмецкое право въ Литвѣ и Польшѣ» и, наконецъ, на прошедшей недѣлѣ происходило защищеніе докторскихъ диссертаций, написанныхъ двумя исправляющими должность экстраординарныхъ профессоровъ юридическаго факультета. Именно во вторникъ, 20 мая, былъ диспутъ проф. Сидоренко, представившаго сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Рекрутская повинность, Часть 1-ая: «Значеніе рекрутской повинности въ ряду системъ формировація и комплектованія войскъ», а въ четвергъ, 22 мая, диспутъ проф. Цѣ-

хоновецкаго, защищавшаго свое разсужденіе, подъ заглавіемъ: «Желѣзныя дороги и государственство». Не останавливаясь на вышепоименованныхъ сочиненіяхъ*), мы не можемъ не сказать нѣсколько словъ о почтенномъ трудѣ г. Цѣхоновецкаго. При томъ интересѣ, который въ настоящее время возбуждаютъ въ нашемъ обществѣ желѣзныя дороги, понятно, что сочиненіе г. Цѣхоновецкаго многихъ заинтересуетъ. Но и независимо отъ этого, трудъ г. Цѣхоновецкаго не можетъ не обратить на себя вниманіе по богатству собраннаго въ немъ матерьяла и по тѣмъ въ высшей степени интереснымъ и важнымъ заключеніямъ и выводамъ, къ которымъ приходитъ авторъ. Теперь вышла только 1-ая часть, содержащая въ себѣ исторію развитія желѣзно-дорожной поли-

*) Желающіе познакомиться съ содержаніемъ сочиненія г. Владимірскаго-Будонова могутъ прочесть объ немъ въ 59 № «Кіевлянина».

Корабль «Бореаль», приготовляемый для французской полярной экспедиціи.

судью... Рыцари этого времени не искали себѣ оправданія; даже на вооруженіяхъ своихъ, на гербахъ, на знаменахъ и щитахъ ставили они драконовъ, змѣй, грифовъ, крылатыхъ львовъ, химеръ и прочіе ужасы мифологіи и народныхъ преданій. Пугать было необходимою и рыцарство пугало. Но колесо времени повернулось: еще стояли на скалахъ замки, еще разыгрывались турниры, зато прежней увѣренности уже не было. Рыцарство, подвергавшееся нападамъ со всѣхъ сторонъ, отъ пѣвцовъ, сатириковъ, проповѣдниковъ, отъ народа, задумывалось надъ приисканіемъ логической защиты своимъ правамъ, своему бытію. Оно вспомнило первое время существованія рыцарскихъ орденовъ, когда рыцарь былъ дѣйствительно покровителемъ слабыхъ и невинныхъ, когда онъ дрался не для того, чтобы драться, а для того, чтобы посредствомъ драки установить миръ. Къ этимъ старымъ

тики в зв'язі з розповсюдженням залізних доріг в найважливіших державах Західної Європи. Друга ж частина, скорішого вихода з якої не можна не побажати, буде містити: «Теоретичне дослідження найважливіших питань економіки і політики залізних доріг».

Щоб небагато познайомити читачів з змістом сочинення г. Цехоневца, ми не вдаємося до докладного розбору, обмежимося тільки короткими зауваженнями (*):

Автор вважає, що будівництво залізних доріг, як і всіх інших громадських підприємств, належить до суцільнодержавних обов'язків держави. Але так як держава або сама виконувала ці обов'язки, або уступила їм, на різних умовах, приватним особам, то в Західній Європі і виникли різні системи залізнично-дорожньої політики. Системи ці, по автору, можна поділити на три основні форми:

- 1) системи приватної будівництва і експлуатації;
- 2) системи державної будівництва і експлуатації,

і 3) змішаної системи — асоціації державної і приватної.

Представляючи в перших трьох главах історію розвитку залізнично-дорожньої політики в Англії, автор показує, що приватна система привнесла швидке розповсюдження залізних доріг і доставила публіці велику швидкість і зручність їзди і доставки вантажів, але з іншого боку, вона була причиною будівництва доріг без всякого загального плану, нерівномірного розподілу їх, існування різних тарифів і різних умов будівництва і експлуатації доріг, високих тарифів, малої доходності доріг і небезпечності акціонерної власності.

В наступних семи главах автор розглядає історію розвитку залізнично-дорожньої політики в Франції, де установилася змішана система, характеризується існуванням загального плану доріг і єдиністю умов будівництва, швидкості і експлуатації доріг, високих тарифів. Система ця, хоча в експлуатації і відрізняється великим задоволенням державних і казенних інтересів, не розвиває спекуляції і відповідно відстає в нинішній час, фінансової країни і небезпечності дальнішого благоустрою доріг.

В 21 главі автор викладає історію розвитку залізнично-дорожньої політики в Бельгії, де з великою послідовністю проводиться система казенна, яка, хоча і відрізняється дорожньою будівництвом, а частіше і експлуатацією залізних доріг, але більше задовольняє інтересам державним і громадським і переважно характеризується низькими тарифами.

Залишились три глави, присвячені автором короткому огляду політики залізних доріг в Німеччині, Швейцарії і Італії і нарешті загальне порівняльне оцінювання різних систем залізнично-дорожньої політики по їхнім результатам.

Замітимо ще, що нам здається дуже важливим основне положення автора, викладене в його сочиненні, а саме, що «випуск доріг державою в тих країнах, де дороги належать компаніям, в дійсності є суцільно державною справою і необхідним засобом відновлення прав і обов'язків держави в залізнично-дорожньому дільстві».

В доданку до вищезазначеного ми не можемо не згадати, що сочинення г. Цехоневца читається дуже легко і з великим інтересом.

К.-В.-Н.-Б.

Французька експедиція до північного полюса на корабель «Бореаль».

Ми вже говорили (№ 14-й В. П.) про підприємство з Франції Густавом Ламбертом експедиції до північного полюса, наслідком якого є вступлення кількох днів, сонце майже не сходить над горизонт, а сніг, до того, як наприкінці 9-го (21-го) лютого, кількість тепла, що отримується полюсом, вдвоє більше, ніж в екваторі, де сонце в цей день світить впродовженні 12 годин, показує, що величезна кількість тепла поглинається таліми

льодом, а відповідно, можна передбачити, що море, навколо полюса, вільне від льоду; це передбачення, по думці Ламбера, дуже вірогідне, що в арктичному мір'ї, починаючи з Берингової протоки до 63-го градуса північної широти не зустрічаються плаваючі льодові гори, а знаходяться тільки льодові поля, що утворюються, як відомо, з падаючих на поверхню води великих хмар снігу, які, не встигаючи таяти, породжують досить густу льодову кору, поступово наростаючу в товщину. Це і складає одну з головних причин того, що Ламберт, для своєї експедиції, вибрав шлях через Берингову протоку.

В інтересах такої місії і вибору шляху для французької експедиції говорять деякі інші факти: проникнути до полюса, здійсненні іншими змішаними мореплавцями. Так, в 1827 році, Паррі намагався дійти до полюса, з боку острова Шпіцбергена, на санях. Успіху на це підприємство не було, втім достаточне для досягнення цілі, Паррі доїхав тільки до 80° 40' північної широти. Це доводить, що льоду, по якому він їхав, не було, а течією до югу, так як підприємство, нездійсненним способом, здійснено частинку шляху назад. Отже ясно, що існує течія з півночі до югу, яка несе з собою морський лід, відповідно, навколо полюса є море. По думці Ламбера, з боку Шпіцбергена, Гренландії і Девісової протоки до полюса ніколи не буде можливим; всі спроби, здійсненні в цьому відношенні, залишилися безрезультатними. Знаменитий Франклін пройшов цією частиною берега від Берингової протоки до Девісової протоки, і доказав, що вся ця частина омивається морем. Шлях існує, але він дуже незручний. Мак-Клюр, з своїм екіпажем, повернувшись, в 1850 г., через Девісову протоку, пройшов на північ з Тихого океана. Але так як він залишив корабель в льодах, то не міг бути впевненим в можливості проходу. Американець Кант, або, в імені, його помічник Мортон, відвідав північне море до 78° північної широти, з мису Конституції, в 1853 році. В 1861 році, американець, доктор Гейс, зимовав в той же місцевості, і в той же час експедиція до 82°, він відкрив море.

Внаслідок того, що парові машини вимагають великої кількості вугля, Ламберт вирішив взяти на паровий корабель і брати з собою кілька парових машин. Корабель «Бореаль», придбаний для цієї експедиції на гроші, зібраних по підписці, переправив в Канаду. Корпус корабля оббитий дерев'яною обшивкою, товщина якої дорівнює ватерліній доходить до 25 сантиметрів. Впереді знаходиться великий фор-штевень з прикріпленими до нього дерев'яними підшипниками і залізною полою, призначеною для відбиття ударів від льоду. Корабель розділений на 7 відділів поперечними перегородками. Він буде мати 500 бочками вугля в плитках і провізії на 4 роки. Екіпаж буде складатися з 50 чоловік матросів, 6 офіцерів, 3 медиків і 3 учнів. Під палубою знаходяться помешкання для екіпажу; кожен матрос матиме особу каюту з шерстяною обшивкою по стінам.

Воззброєння корабля «Бореаль» вироблялося в Гаврї, в сухому докї, звідси його перевезуть на плавучій док, для остаточної обробки. Корабель, по своїй величині і озброєнню, вповні відповідає своєму призначенню і представляє значительне спротивлення напором арктичного льоду.

Якщо Ламберту вдасться досягти полюса, то, може бути, він повернеться через Атлантичний океан, для чого стоїть тільки укрити корабель в льодові поля і спуститися по південній течії, до відкритого моря. Але, напевно, не слід забувати, що шлях цей не може бути використаний для комерційних підприємств, так як він, все-таки, не дуже зручний.

НА ЧИСТОТУ. *)

повість.

(Продовження).

Ми приїхали в Джексон-Лейк, невеличку улочку, на самому кінці міста, що складається з кількох напіврозрушених будинків, з хорошими садками, і зупинилися у одного з найкращих міщанин з цих місць. Гопкінс соскочив з воза, отворив калитку саду і запахнув дверці карети.

— Сділайте одожені сэр, вийдіть звідси на одну минутку, сказала Гопкінс, з видом такою сильного замшательства, яке було-б природно тільки в тому випадку, якщо його застали за крадією срібляних ложок; зайдіть, сэр — извините за дерзость.

В ту минутку отворилась дверь дома и из нея вышла дядина кухарка, Борнетт, которая остановилась на другом конце сада присядая и краснѣя, как пѣнь.

— Скажите на милость, мисс Борнетт, что это такое вы с Гопкинсом выдѣлываете со мной?

— Извините, она уже не мисс Борнетт, вмешался Гопкинс: — мнѣ уже надоело смотреть, как она в кухне плачет, убивается, а так как у меня в карманѣ случилось дозволение жениться, мы и пошли в церковь, пока продолжался аук-

ционъ и она вышла из церкви уже миссис Гопкинс. Простите, ради Бога, сэр, что раньше не сказали вамъ.

— Вы ничего умнѣ сдѣлать не могли, отвѣчал дядя; — только у меня отбили. — я было совсѣм собрался сдѣлать ей предложение.

Миссис Гопкинс еще болѣе раскраснѣлась и безостановочно присѣдала.

— Итакъ, ты меня сюда привезъ, чтобы я васъ поздравилъ? Дай вамъ Богъ обоимъ всякаго благополучія!

— Нѣтъ, не совсѣмъ такъ возразилъ Гопкинс; — я бы не осмѣлился на такую дерзость, но я думаю сэр, что, можетъ быть, я полагаю... Вотъ видите ли, вы и мисс Ада... да и Борнетт тоже думала...

— Послушай, мой добрѣйшій Гопкинс, что же это наконецъ значить? спросилъ дядя, в недоумѣнн, потому что Гопкинс совсѣмъ осѣкся и замолкъ.

— Мы думали, сэр, вмешалась миссис Гопкинс, бывшая мисс Борнетт: — какъ онъ уже сказалъ вамъ, что мы столько лѣтъ жили подъ одной кровлей съ вами и съ мисс Адой, и что вы, быть можетъ, не откажете намъ в удовольствіи еще пожить съ вами вмѣстѣ, такъ какъ ужъ не в нашихъ лѣтахъ искать себѣ новыхъ знакомствъ. Итакъ, Гопкинс воспользовался случаемъ, который представился ему нанять этого домикъ, устроилъ его, какъ могъ удобнѣе и мы осмѣлились надѣяться, что вы, быть можетъ, удостоите позволить намъ пожить в немъ съ вами, пока вы не найдете лучшаго.

Взаключеніе этой рѣчи, произнесенной безъ никакихъ перерывовъ, миссис Гопкинс почистила передникомъ мѣдную доску, и дядя прочелъ на ней свое собственное имя. Онъ вошелъ в гостиницу и закрылъ лицо руками; когда онъ поднялъ голову, Гопкинс держалъ в рукахъ книжку изъ сберегательной кассы.

— Служба у васъ, началъ онъ: — была такъ легка, что трудно было мнѣ не служить болѣе у моего добраго господина. Позвольте намъ остаться съ вами и не думайте, что вы живете у насъ. Посмотрите, все, что мы имѣемъ — отъ васъ; намъ некуда дѣвать такого богатства. Возьмите же все для себя и для мисс Ады, только не разлучайтесь с нею — и онъ положилъ книжку на столъ подлѣ дяди.

Старикъ долго, пристально смотрѣлъ на него, не находя словъ отвѣтить ему.

— Гопкинс, сказалъ онъ наконецъ: — о такихъ слугахъ, какъ вы и Борнетт, я читалъ в книгахъ, но никогда не вѣрилъ въ ихъ существованіе.

— А я, отвѣчалъ Гопкинс: — читалъ о такихъ господахъ, какъ вы, и мнѣ не трудно было вѣрить въ ихъ существованіе.

— Но я не могу этого принять, Гопкинс; я отправляюсь в Лондонъ съ Вильямомъ.

— Почему же бы вамъ не принять, сэр? Это только малая частица того, что вы мнѣ переплатили лишняго.

— Никогда я вамъ не платилъ, Гопкинс; за такую службу деньгами не платится. Во всякомъ случаѣ мы переночуемъ здѣсь у васъ, вмѣсто того, чтобы отправляться в гостиницу; такъ, что-ли?

— Да, да, съ восторгомъ засмѣялся старій буфетчикъ: — и не одну ночь переночуете, или имя мое не Гопкинс.

Послѣ того мы долгое время сидѣли молча, пока не раздались стукъ в дверь, и в ту же минутку Ада повисла на шеѣ у отца. Гопкинс увѣдомилъ ее, гдѣ она его найдетъ, а миссис Гопкинс встрѣтила ее у двери и объявила, что для нея готова постель.

— Что же это все такое, папа? Какъ это Гопкинс здѣсь и Борнетт? и вы какъ сюда попали?

— Гопкинс и Борнетт, душа моя, теперь уже неразлучны — они обвѣнчались сегодня утромъ; это ихъ домъ, но они упрямятся и называютъ его моимъ, и не хотятъ со мною разлучаться, а желаютъ сохранить свое прежнее мѣсто, какъ они выражаются. Вотъ тебѣ и вся недолга.

Ада выбѣжала изъ комнаты поздравить старую чету. Старикъ съ ней посмѣялся немножко и порядкомъ поплакалъ прежде, чѣмъ она возвратилась къ намъ. Я вообще не беруся опредѣлить, какое чувство было у насъ сильнѣе во весь этотъ вечеръ, — радость или горе, но одно могу сказать, что ни одинъ изъ насъ не могъ назвать себя вполнѣ несчастливимъ.

Гопкинс принесъ свѣчи, когда уже совсѣмъ стемнѣло, и спросилъ, если возможно, еще почти-

*) Преимущественно извлеченными нами изъ положеній автора.

*) См. № 23-й «Всем. Илл.».

тельнѣе, чѣмъ обыкновенно, не угодно ли намъ еще чего. Такъ то мы легли спать въ новомъ домѣ, со старой мѣдной доской на двери.

Птички Ады распѣвали въ своей кѣлткѣ у окна, а Нелли, свернувшись клубкомъ въ своей корзинѣ, стерегла спальню своей госпожи.

(Продолженіе впереди).

Отечествендѣніе и наши экспедиціи.

— По Высочайшему повелѣнію, отправляется экспедиція на островъ Сахалинъ и въ Примурскій край. Экспедиція эта, или какъ она названа, комісія, имѣетъ задачей ознакомленіе съ производственными и матеріальными средствами края и состоитъ изъ членовъ отъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ министерствъ, подъ предѣлительствомъ генералъ-адъютанта Скокова. Говорятъ, что на островѣ Сахалинѣ думаютъ учредить колонію для преступниковъ, приговоренныхъ къ каторжной работѣ, которыхъ предполагаютъ употребить для разработки каменнаго угля. При приведеніи этого проекта въ исполненіе, придется бороться съ немалыми затрудненіями. Во-первыхъ, экономическія невыгоды самой каторжной работы представляютъ расходы на военную силу, затрудненіе въ продовольствіи, расходы при увеличеніи пути на нѣсколько тысячъ верстъ; во-вторыхъ—легкая возможность побѣговъ при узкости пролива, и при большомъ количествѣ проходящихъ иностранныхъ купеческихъ судовъ.

— С. Петербургское Общество Естественныхъ Исследователей, основанное при с. петербургскомъ университетѣ, положило устроить экспедицію для изслѣдованія бассейновъ Балтійскаго и Вѣликаго морей, въ зоологическомъ отношеніи. Починъ этому дѣлу положенъ первымъ съѣздомъ русскихъ естественныхъ исследователей.

— Предварительный отчетъ о ходѣ и результатахъ экспедиціи на сѣверъ Сибири. Въ 1866 году прошолъ слухъ, что какой-то самоѣдъ нашолъ цѣлаго мамонта въ льдахъ сѣверной Сибири, цѣлаго, съ шерстью, шкурой и мясомъ. Слухъ этотъ, отчасти, подтвердился, и академія наукъ отправила тогда экспедицію подъ начальствомъ нашего извѣстнаго ботаника и палеонтолога Шмидта. Имъ открыта и опредѣлена на сѣверѣ Сибири, (кто-бы это думалъ!) силурійская формація. Древнѣйшая эта формація (первый наносный пластъ нашей планеты) лежитъ на громадномъ пространствѣ, по правому берегу Енисея, до впаденія въ него Нижней Тунгуски, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ниже по Енисею, на полуостровѣ Таймырскомъ, на Вилдскомъ водораздѣлѣ, на Ленѣ, далѣе, на Ангарѣ, словомъ образуетъ обширнѣйшій бассейнъ, который г. Шмидтъ предлагаетъ назвать средне-сибирскимъ. Дѣйствительно, онъ приходится посреди Сибири, а свое прозваніе можно ему дать хотя бы потому, что онъ, по протяженію, равняется 1/3 европейской Россіи. Кристаллическія породы береговъ Енисея подтвердили новое научное предположеніе, что подлравинныя поверхности и поверхности, очерченныя бороздами, могутъ происходить точно также отъ дѣйствія ледниковъ, какъ и отъ весенняго ледохода. (Объ этомъ ниже, въ другой статьѣ). Это древнѣе образованіе. Отъ селенія Плахина, до самаго устья Енисея, на востокъ отъ устья Енисея до Лены, на западъ до Тазовской и Обской губъ лежатъ, на этомъ безмѣрномъ пространствѣ повѣнныя потретичныя морскія пласты. Въ нихъ найдено до 60 видовъ морскихъ раковинъ, изъ которыхъ большая часть до сихъ поръ живетъ въ Ледовитомъ морѣ, а нѣкоторыя, въ ископаемомъ состояніи, находятся въ верхнемъ третичномъ пластѣ Аппалачи. На Енисеѣ, онъ встрѣчается въ песчаникѣ, по пласты чистой глины (гдѣ было-бы легче ихъ предположить), почти совершенно безъ окаменѣлости. Почва нашей Сибири, значитъ, образовывалась несомнѣнно какъ по маслу. Правда, найдены древнѣе кристаллическія породы, на нихъ залегла древнѣйшая наносная почва, по затѣмъ появляются самые новые пласты, по тутъ-же и водные (т. е. спокойно осадившіеся) глиняные слои безъ окаменѣлости. Для усложненія вопроса, въ этихъ повѣнныхъ пластахъ встрѣчаются окаменѣлости юрской и мѣловой формаций (т. е. формаций, которыя 3 и 4 геологическими эпохами старше), которыя туда попали, въ видѣ валуновъ съ обломками кристаллическихъ породъ (т. е. опять-таки самыхъ древнихъ.) Ученый изслѣдователь подтвердилъ ту, всякому специалисту извѣстную истину, что при строго научномъ изслѣдованіи вопросъ иногда усложняется, вмѣсто того, чтобы упрощаться, что работа иногда раздвигается, по мѣрѣ приближенія къ концу, вѣнчающему дѣлу. Проще, чѣмъ далѣе въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ. Г. Шмидтъ опредѣлялъ наконецъ, что такое наши пресловутыя тундры. Почва ихъ состоитъ изъ морскихъ (т. е. не прѣсноводнаго образованія) пластовъ повѣннаго третичнаго періода. Но среди ихъ, въ углубленіяхъ, гдѣ были прежде, или находятся еще и теперь, озера и рѣки, отложились прѣсноводные пласты, въ перемежку со слоями болотныхъ травъ, мховъ и т. п. Подобныя напластованія происходятъ еще и теперь на днѣ и берегахъ озеръ, находящихся среди тундры. Читатель, вѣроятно, уже догадался, что передъ нами совершается образованіе того продукта, который онъ знаетъ подъ именемъ «торфа». Но въ этихъ торфяныхъ пластахъ встрѣчаются и стволы деревьевъ, (въ разныхъ степеняхъ фосидизаціи, въ разныхъ степеняхъ превращенія дерева въ каменный уголь). А такъ какъ лѣсу, въ настоящее время, тамъ нѣтъ, то выходитъ, что предѣльная линія лѣсной растительности, въ послѣдній геологическій періодъ, отодвинулась на югъ и что въ этихъ мѣстахъ климатъ сталъ холоднѣе. Значитъ, мамонты могли жить въ этой мѣстности, хотя и не исключительно только въ одной этой мѣстности. Иногда труны ихъ и кости приносились изда-

лека, рѣчнымъ ледоходомъ. Но при этомъ они должны были ломаться, расщепляться, какъ это дѣлается на примѣръ съ лѣсомъ. Это и видно почти на всѣхъ костяхъ, находящихся на сѣверѣ.

Но все-таки остается загадочнымъ большое скопленіе костей на островахъ Новой Сибири. Остается нерѣшеннымъ вопросомъ, находились-ли эти острова въ связи съ Сибирью, росъ-ли на нихъ лѣсъ того-же рода, или кости были туда перенесены. Такія тундры можно назвать сѣверными, арктическими, и образчикомъ ихъ можетъ служить Таймырская тундра. Другой родъ тундръ лежитъ болѣе къ югу. Ихъ можно назвать зелеными тундрами (тундры на р. Гыдѣ).

Сравнивая сѣверный при-енисейскій край относительно флоры съ сѣверными Ураломъ и другими мѣстностями, г. Шмидтъ указалъ восточныя и западныя линіи нѣкоторыхъ сѣверныхъ растений.

Въ Норильскихъ горахъ онъ видѣлъ каменныхъ барановъ, видъ, тождественный съ камчатскимъ и охотскимъ видомъ. Имъ сообщены также извѣстія о рыбахъ и рыбной ловлѣ на нижнемъ Енисеѣ.

— Въ скоромъ времени появится работа г. Гебеля, посланнаго въ Архангельскую губернію, для осмотра и изслѣдованія тѣхъ мѣстъ на берегу Вѣликаго моря, на которыхъ, въ прошломъ столѣтіи, производился горный промыселъ.

Шахматы.

Насъ просили обнародовать слѣдующія программы двухъ шахматныхъ конгресовъ, предполагаемыхъ втеченіе нынѣшняго лѣта; одинъ изъ этихъ конгресовъ соберется 12 (24) іюля, въ Гамбургѣ, другой—25 іюля (6 августа), въ Барменѣ. Каждый изъ этихъ конгресовъ будетъ продолжаться три дня. Предполагаю, что читатели, интересующіеся шахматною игрою, найдя, можетъ быть, случайно за-границею во время этихъ конгресовъ, захотятъ ихъ посетить, мы согласились напечатать въ нашемъ журналѣ переводъ присланныхъ намъ программъ и условій.

Сѣверо-германскій шахматный союзъ.

Въ нынѣшнемъ году, въ Гамбургѣ, съ 12 (24) по 15 (27) іюля, соберется второе собраніе сѣверо-германскаго шахматнаго конгреса. Поступленіе въ члены сѣверо-германскаго шахматнаго конгреса, съ правомъ голоса и игры, обусловливается одновременнымъ взносомъ одного прускаго талера. Заявленіе о желаніи поступить въ число членовъ конгреса, а равно всѣ сообщенія и вопросы просить обращать къ Эрнсту Гартвику въ Гамбургѣ.

Турниры и призы.

1) Турниръ иностранныхъ игроковъ, на три приза: а) 200 гамбургскихъ марокъ; б) 100 гамбургскихъ марокъ, и в) 50 гамбургскихъ марокъ. Ставка: 5 гамбургскихъ марокъ. — Каждый изъ участниковъ долженъ сыграть съ каждымъ изъ остальныхъ по одной рѣшительной партіи.

2) Сѣверо-германскій главный турниръ. Число участниковъ назначено 16. Ставка: 3 гамбургскія марки. Призы въ 50, 25, 10 и 5 марокъ. Участвующие въ турнирѣ, играютъ попарно; проигравшіе выходятъ, а выигравшіе продолжаютъ турниръ, играя опять попарно. Каждый кругъ рѣшается выигрышемъ одной партіи.

3) Маммій турниръ. Число участниковъ неограничено, безъ ставки. Условія игры, какъ и въ предыдущемъ турнирѣ. Различныя преміи.

4) Конкурсъ на сочиненіе шахматныхъ задачъ. Допускается участіе всѣхъ членовъ сѣверо-германскаго шахматнаго союза; каждый можетъ прислать одну еще нигдѣ не напечатанную задачу въ два, три, четыре, или пять ходовъ. Срокъ для присылки задачъ назначенъ до 12 (24) іюня по адресу Эрнста Гартвика въ Гамбургѣ. Назначаются три приза: 1) въ три, 2) въ два и 3) въ одинъ червонецъ.

Западно-германскій шахматный союзъ.

8-й конгрессъ въ Барменѣ.

Западно-германскій шахматный союзъ, основанный въ 1861 году нѣсколькими шахматными обществами въ пріоритетной Вестфалии, назначилъ въ нынѣшнемъ году, отъ 25 іюля (6 августа) до 23 іюля (9 августа) свое восьмое общее собраніе, въ городѣ Барменѣ.

Величайшіе корифеи шахматной игры уже обѣщали свое соучастіе въ этомъ собраніи, въ числѣ ихъ будутъ: профессоръ Андерсенъ изъ Бреслава, Луисъ и Вильфридъ Паульсенъ изъ Нассетигрунда, докторъ Максъ Ланге и Г. Минквицъ изъ Лейпцига, графъ Вицтумъ изъ Дрездена, Г. Г. Цукертортъ изъ Берлина, Е. Шаппитъ изъ Анклама, Г. Р. Нейманъ и С. Розенталь изъ Парижа, Г. Левенталь изъ Лондона, Де-Лели и Пинедо изъ Амстердама.

Программа составленія слѣдующая:

а) Общій главный турниръ. Каждый изъ участниковъ долженъ сыграть съ каждымъ изъ остальныхъ по одной рѣшительной партіи. Двое, выигравшіе наибольшее число партій получаютъ преміи: Первую въ 100 талеровъ, и вторую въ 50 талеровъ. Ставка 1 талеръ.

б) Рейнскій главный турниръ—исключительно предназначенный для любителей шахматной игры изъ пріоритетной Вестфалии. Число участниковъ назначено 16. Ставка одинъ талеръ. Четыре приза: 1) прекрасные стѣнные часы; 2) великолѣпный серебряный вызолоченный кубокъ; 3) шахматная доска съ золотыми и серебряными кѣтками и съ соответствующими фигурами. (Призъ одного изъ любителей); 4) Красивый шахматный столъ.

с) Два малые турнира, каждый для 16 участниковъ. Ставка 10 зильбергршей. Для каждого турнира назначено 4 приза, состоящіе изъ прелестныхъ шахматъ и различныхъ предметовъ искусствъ.

д) Различные турниры и томбола съ дорогими призами, безъ всякой ставки. Число этихъ турнировъ зависитъ отъ числа желающихъ въ нихъ участвовать *).

Заявленіе желанія участвовать въ турнирахъ подъ литерами а, б, с, слѣдуетъ присылать письменно до 19 (31) іюля или къ Юліусу Асбеку младшему въ Барменѣ, или Эдуарду Гаммахеру въ Кельнѣ; притомъ можно участвовать только въ одномъ изъ этихъ турнировъ.

Побѣжденные участники главнаго турнира такъ же, какъ и участники малыхъ турнировъ, могутъ участвовать въ турнирахъ—томболахъ.

Кто заявилъ желаніе участвовать въ одномъ изъ турнировъ а) или б), но до субботы, 26 іюля (7 августа), до 10 часовъ утра не явился, теряетъ право на участіе, съ потерей ставки.

Каждый, даже неиграющій въ шахматы, заплатившій одинъ талеръ, дѣлается членомъ западно-германскаго шахматнаго союза на 1869 годъ и имѣетъ право, въ качествѣ члена, участвовать во всѣхъ празднествахъ конгреса и привести съ собою дамъ.

Японскія собаки.

Ни одно животное не расплодилось въ такомъ множествѣ породъ, какъ собака и ни одно, кромѣ нея, не живетъ подъ всякими широтами вмѣстѣ съ человѣкомъ. Такимъ образомъ, очень трудно опредѣлить, какъ коренную форму, отъ которой произошли другія, такъ и первоначальную родину собаки.—Если собаки со стоячими ушами (собаки, живущія только между нецивилизованными народами, напр. у новозеландцевъ), собаки домашнія, которыхъ два можно отличить отъ дикихъ формъ. Дѣйствительно, и у насъ есть породы, которыя довольно близко подходятъ къ такому типу—большая настушья собака. Но сравнительное изслѣдованіе череповъ показываетъ другое. Вѣрнѣе, различныя расы собаки произошли или отъ одного, особаго вида, или отъ нѣсколькихъ самостоятельныхъ видовъ, которые человѣкомъ приручены были очень давно. C'est la conquête la plus complète, la plus singulière et la plus utile, que l'homme ait faite; toute l'espèce est devenue notre propriété, говоритъ Кювье. Это правда. Разновидности видовъ свиньи—дикия, кошки—тоже. То же относится ко многимъ двукопытнымъ и къ зернояднымъ птицамъ. Дѣйствительно, только этотъ видъ вполне сдѣлался «нашею полною собственностью». Видъ—нашей собаки.

Приходится, такимъ образомъ, дѣлить собакъ на домашнихъ, ручныхъ и дикихъ. Въ чемъ-же заключается ихъ различіе, различіе типа, ставнаго «нашею полною собственностью» отъ породъ, которыя таковою еще не стали? Признаки первыхъ—хвостъ закорючкой кверху болѣе или менѣе. Этотъ зоологическій характеръ установленъ Линнеемъ и, какъ ни вертѣлись натуралисты, устанавливая нныя отличія прирученной собаки отъ дикой (напр. волка, лисицы и т. п.) пришлось къ нему все-таки вернуться. Итакъ ясно, чѣмъ отличаются дикіе виды собаки отъ прирученныхъ. Но чѣмъ-же различаются прирученныя породы собакъ между собою? Какъ мы видѣли, единственнымъ опредѣляемымъ, видовымъ оказался только одинъ признакъ. Слѣдовало-бы, значитъ, опредѣлить, какимъ образомъ онъ дифференцируется въ разновидности. Но для этого нужно было-бы сперва опредѣлить морфологическое отношеніе хвостовой части позвоночнаго столба къ цѣлому столбу. Сдѣлано этого не было, а начали изслѣдовать черепа и изслѣдованіе это показало только переходъ отъ одной разновидности прирученной собаки къ другой, подтвердивъ однако существованіе различія нашихъ собакъ отъ дикихъ. Вопросы, значитъ, къ разрѣшенію не подвинулись на этомъ пути, а относительно разновидностей еще усложнились. Изслѣдованія другой части собачьяго организма, напр. пищеварительныхъ путей камчатской собаки, питающейся рыбою и комнатныхъ собачекъ, которыхъ кормятъ всѣмъ—и это втеченіе цѣлыхъ поколѣній—тоже не привели ни къ чему. Трудныя работы, произведенныя, быть можетъ, впрочемъ, неопытной рукой надъ окончаніями обонятельнаго нерва у разныхъ породъ, начиная отъ бульдога до сеттера, по всему міру извѣстнаго своимъ обонаніемъ—тоже ничего не опредѣлили. Оставалось изслѣдованіе ея habitus, и классификація на основаніи тѣхъ извѣстныхъ свойствъ собаки, которая, по словамъ Кювье, étaient peut-être nécessaires à l'établissement de la société. Но эти признаки разновидностей видовъ, оставивъ въ сторонѣ послѣднее выраженіе, какъ показываетъ наблюденіе, тѣ же, которыми различаются остальные равноправныя виды собакъ между собою.—Dictionnaire des Ménages просто перечисляетъ породы, не группируя ихъ. Бюффонъ также установилъ нѣкоторые отдѣльные виды. Кювье изслѣдовалъ только черепа. Наконецъ Буатаръ, извѣстный наблюдатель нравовъ звѣрей, поповобовалъ установить группы. Онъ насчитываетъ 36 видовъ ручной собаки и дѣлитъ ихъ на 3 группы: а) доги, б) болонковья и в) дворняжки. Если мы приведемъ главныя формы изъ каждой группы, то читатель самъ опредѣлитъ, въ чемъ дѣло. Въ обращеніи рассмотримъ ближе первую группу, трудно поддающуюся изслѣдованію, несмотря на его видимую легкость: Тѣло сильное, ноги короткія и сильныя, грудь болѣе широкая, чѣмъ длинная, передняя часть головы, иногда и самая морда—черныя, уши при основаніи, завернутыя, хвостъ сильно загнутый, выше конечностей, губы верхнія и нижнія спускаются внизъ. Шерсть гладкая, по правилу, желтая. Храбрыя, но довольно глупыя животныя. Въ практическомъ отношеніи важны только маленькій догъ (Doguin).

* Кромѣ различныхъ турнировъ въ воскресенье, 27 іюля (8 августа), будутъ играны партіи, не смотря на доску, и партію по консуртатіи.

